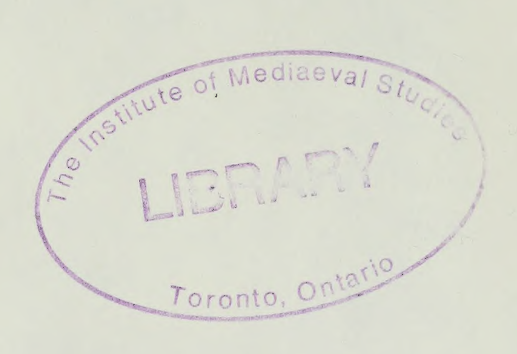
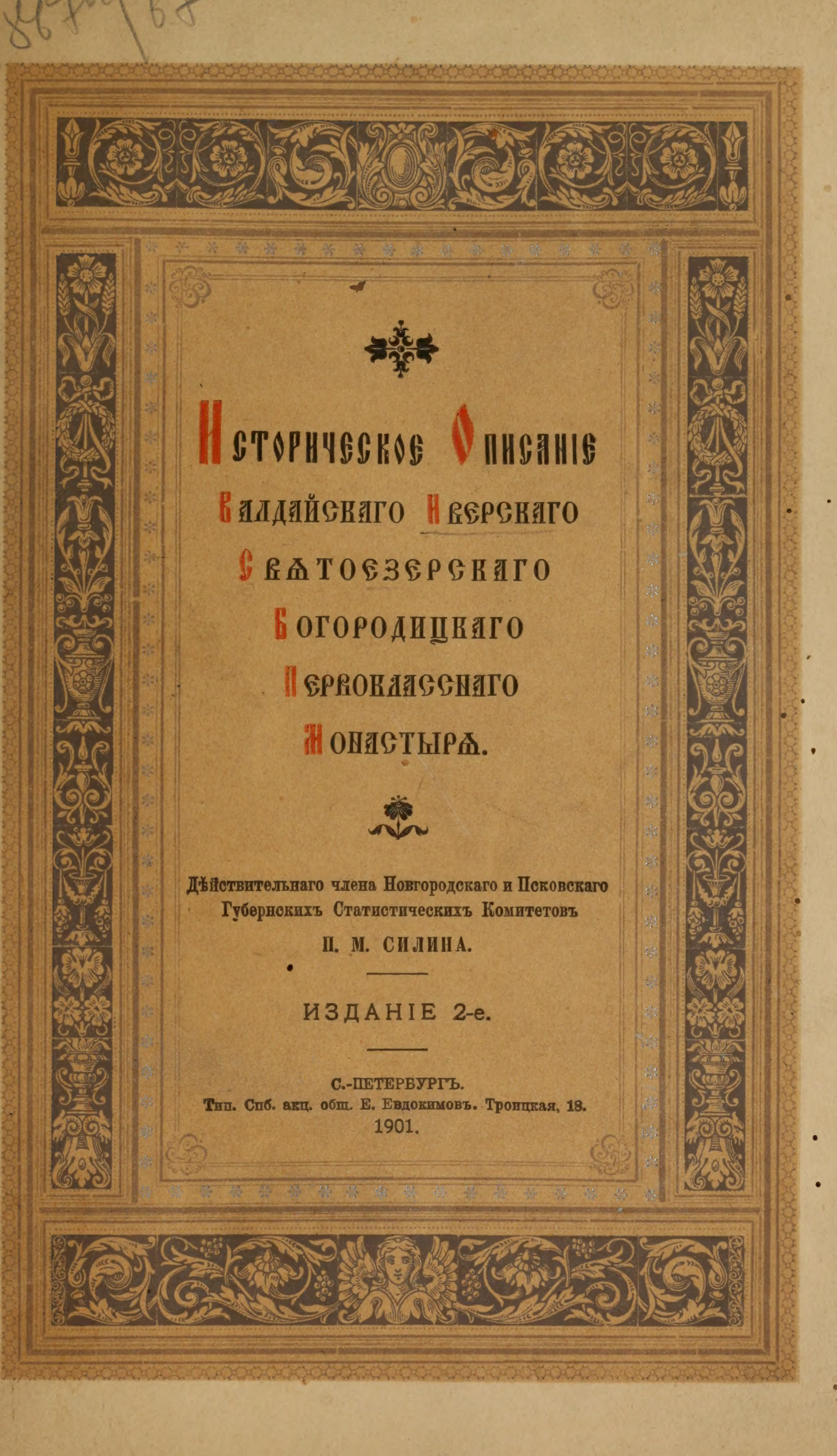

Историческое Описаніе Валдайскаго Иверскаго Святоезерскаго Богородицкаго Первокласснаго Монастыря.

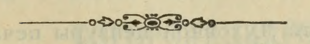
Дѣйствительнаго члена Новгородскаго и Псковскаго Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ
П. М. СИЛИНА.

ИЗДАНІЕ 2-е.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. Спб. акц. общ. Е. Евдокимовъ. Троицкая, 18.
1901.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

ВАЛДАЙСКАГО ИВЕРСКАГО СВЯТООЗЕРСКАГО БОГОРОДИЦКАГО ПЕРВОКЛАССНАГО МОНАСТЫРЯ.

Дѣйствительнаго члена Новгородскаго и Псковскаго Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ Нотаріуса въ г. Валдаѣ, округа Новгородскаго Окружнаго Суда.

П. М. СИЛИНА.

Изданіе 2-е.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Спб. акц. общ. печ. дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ. Троицкая, 18.
1901.

От СПб. Комитета Духовной цензуры печатать дозволяется.
СПб., 5 іюня 1901 года.

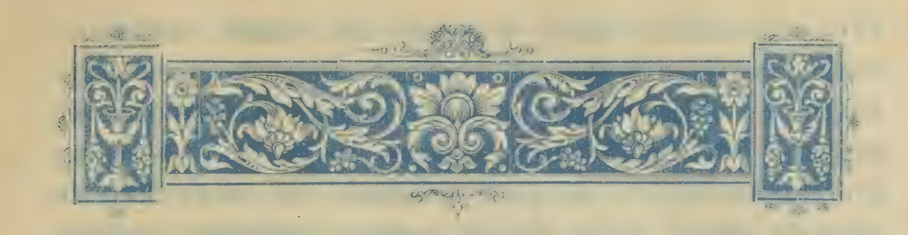
Цензор Архимандрит *Арсеній*.

Историческое описание

Валдайскаго Иверскаго Святоозерскаго Богородицкаго

первоклассного монастыря.

Историческое описание

Валдайскаго Иверскаго Святоезерскаго Богородицкаго первоклассного монастыря.

Къ числу живописныхъ мѣстностей обширной Новгородской губерніи, безспорно, можетъ быть отнесена мѣстность, окружающая уѣздный городъ Валдай, лежащій на Алаунской возвышенности, извѣстной подъ названіемъ Валдайскихъ горъ.

Величественно Валдайское озеро и среди его живописно раскинулась группа островов, на одномъ изъ которыхъ находится Валдайскій Иверскій Святоезерскій Богородицкій первоклассный монастырь, знаменитый своими святынями, своимъ славнымъ основателемъ и картинностью своего мѣстоположенія.

Иверская обитель находится подъ 57°35′ сѣверной широты и 50°45′ восточной долготы, по прямой линіи отъ города Валдая чрезъ озеро въ 3 верстахъ. Островъ, на которомъ построена обитель, занимаетъ пространство 8 десятинъ

616 квадратныхъ саженъ и почти весь занятъ монастырскими строеніями, огородами и садами. Островъ этотъ окружаютъ: съ одной стороны островъ Рябинкинъ, тянущійся къ югозападу отъ монастырей длинною грядою въ три версты и отдѣляющійся отъ материка проливомъ, на коемъ имѣется плавучій мостъ, а съ другой стороны — островъ Березинъ, пролегающій отъ сѣверной стороны монастыря къ юго-западу длинною полосою въ двѣ версты и отдѣляющійся отъ монастырскаго острова узкимъ проливомъ.

Оба эти острова покрыты строевымъ лѣсомъ, сосною и елью, и только изрѣдка попадаются на нихъ лиственныя деревья. Кромѣ этихъ острововъ на озерѣ находится еще нѣсколько меньшихъ острововъ. Почва на нихъ преимущественно песчаная.

Все озеро Валдайское со всѣми почти находящимися на немъ островами а также и соединяющееся съ нимъ узкимъ проливомъ, называемымъ Копанью, озеро Ужинское принадлежатъ монастырю. Озеро Валдайское занимаетъ пространство вокругъ до 25 верстъ, а озеро Ужинское — не менѣе 10 верстъ. Глубина озеръ весьма значительна: есть мѣста въ нѣсколько десятковъ саженъ. Валдайское озеро изобилуетъ рыбою, изъ которой первое мѣсто занимаютъ снетки, имѣющіе названіе «Валдайскихъ снетковъ».

Основаніе монастыря.

Основателемъ Иверскаго монастыря былъ святѣйшій патріархъ Никонъ, а благотворителемъ его — царь Алексій Михаиловичъ, державная щедрость и благоволеніе котораго къ этому монастырю были безпримѣрны.

Никонъ, будучи митрополитомъ Новгородскимъ, во время проѣздовъ своихъ изъ Новгорода въ Москву чрезъ село Валдай, замѣтилъ обширное Валдайское озеро съ его лѣсистыми островами [1]), и онъ, объятый воспоминаніями о своей жизни въ дикой и суровой пустынѣ сѣвера на островѣ Бѣлаго моря Анзерѣ, проведенной имъ съ 1636 года въ теченіе около четырехъ лѣтъ подъ руководствомъ святаго отшельника Елеазара, положилъ намѣреніе построить на одномъ изъ острововъ Валдайскаго озера иноческую обитель. Однажды это свое желаніе онъ открылъ царю. Къ величайшей его радости, царь одобрилъ его благочестивое желаніе и обѣщалъ дать для устройства монастыря избранное имъ мѣсто съ окрестными селами и деревнями.

Но вскорѣ, въ 1652 году, Никонъ, по порученію царя, отправился въ Соловецкій монастырь, для того чтобы перевести оттуда въ Москву мощи св. Филиппа митрополита Московскаго. Съ нимъ отправлена была царская молитвенная грамота къ святителю Филиппу, въ которой царственный правнукъ Іоанна Грознаго, преклоняя свой царскій санъ передъ святымъ, погибшимъ жертвою столкновенія съ царскою властью, молилъ св. страдальца пришествіемъ своимъ въ Москву разрѣшить грѣхъ своего прадѣда.

На этомъ пути, занятый мыслію о постройкѣ предполагаемой обители на одномъ изъ острововъ Валдайскаго озера и размышленіемъ о подвигахъ страдальцевъ за вѣру Христову и церковь, Никонъ имѣлъ замѣчательное видѣніе: ему предсталъ святитель Филиппъ и одобрилъ его намѣреніе о построеніи обители.

15 апрѣля 1652 года, когда Никонъ былъ въ пути, скончался престарѣлый патріархъ Іосифъ. Царь Алексій Михаиловичъ, извѣщая Никона объ этомъ, въ своемъ къ нему письмѣ описывалъ свой испугъ, когда троекратный ударъ

[1]) „Рай мысленный“. Изданіе типографіи Иверскаго монастыря 1659 года

большого колокола на колокольнѣ Ивана Великаго возвѣстилъ о смерти патріарха; описывалъ скорбь церкви, которая, какъ пустынная голубица, пребываетъ неимущи подружія, лишилась жениха и къ такимъ днямъ (передъ пасхою), и какъ онъ, царь, при погребеніи этого патріарха «надсѣлся плачучи»[2]) и въ заключеніе писалъ: «Возвращайся поскорѣе къ намъ обирать на патріаршество, а безъ тебя отнюдь ни за что не примемся»[3]).

Въ началѣ іюля Никонъ возвратился въ Москву съ мощами св. Филиппа и въ томъ самомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ была поставлена рака святителя, Никонъ, по избранію освященнаго собора и волѣ царя, 25 іюня 1652 года, былъ возведенъ на Всероссійскій патріаршескій престолъ.

Еще въ бытность свою архимандритомъ Новоспасскаго монастыря въ Москвѣ, Никонъ много слышалъ о чудесахъ отъ иконы Божіей Матери Портаитиссы Иверской, находящейся въ Иверской обители, на св. горѣ Аѳонской и о славной подвижнической жизни иноковъ св. горы и, пользуясь пребываніемъ въ Москвѣ Иверскаго архимандрита Пахомія, просилъ снять съ чудотворной иконы Богоматери Иверской точную копію и прислать ее въ Москву вмѣстѣ съ планомъ Иверской обители. Просьба эта была исполнена Иверскимъ братствомъ и 13 октября 1648 года икона была торжественно встрѣчена самимъ царемъ, патріархомъ и множествомъ народа.

По запискѣ Московскаго архива коллегіи иностранныхъ дѣлъ, екклесіархъ Пахомій, іеродіаконъ Дамаскинъ и келарь Игнатій прибыли въ Москву къ царю Алексію Михаиловичу съ письмомъ отъ всего Аѳонскаго Иверскаго братства, гдѣ было писано: «Какъ есьми пріѣхалъ Пахомій въ нашъ монастырь, собравъ всю братію 365 братовъ, и сотворили

---

[3]) Рук. къ Русск. церк. исторіи Знаменскаго. Казань, 1876 г.

[4]) Допол. ст. къ нач. жизни Никона. сост. Арх. Аполл. № 1. Акт. эксп. IV, 57.

есьма великое молебное пѣніе, съ вечера и до свѣта, и святили есьма воду со св. мощами и св. водою, обливали чудотворную икону Пресв. Богородицы старую Портаицкую и въ великую лохань ту св. воду собрали и, собравъ, паки обливали новую цку, что сдѣлали всю отъ кипарисова дерева и, опять собрали ту св. воду въ лохань и потомъ служили Святую и Божественную литургію съ великимъ дерзновеніемъ. И послѣ литургіи дали ту св. воду и св. мощи иконописцу, Отцу, Господину Іамвлиху Романову, чтобы ему смѣшавъ св. воду и св. мощи съ красками, написати Святую икону». Далѣе описывается: «что иконописецъ, токмо въ субботу и воскресенье употреблялъ пищу, а братья, по дважды въ недѣлю, совершали всенощныя и литургіи. И та икона новописанная не разнится ни чемъ отъ первой иконы ни длиною, ни шириною, ни ликомъ, только слово въ слово новая аки старая».

Сдѣлавшись патріархомъ, Никонъ желалъ соединить незабвенныя для него воспоминанія объ Анзерскомъ скитѣ съ благоговѣйными представленіями о св. горѣ Аѳонской и предполагаемую къ построенію обитель вручилъ покрову и защищенію Богоматери и, приступая къ выполненію своего желанія, послалъ на мѣсто надежнѣйшихъ изъ близкихъ къ нему иноковъ, въ томъ числѣ настоятеля Новгородскаго Свято-Духова монастыря Іакова, искусныхъ зодчихъ, далъ въ распоряженіе множество людей и поручилъ поспѣшно вести работы. На небольшомъ островѣ Валдайскаго озера, покрытомъ густымъ лѣсомъ, признаннымъ удобнымъ къ построенію на немъ монастыря, лѣтомъ 1653 года начались работы. Къ осени того года были выстроены и готовы для освященія двѣ деревянныя церкви: одна соборная въ честь чудотворной иконы Иверской Божіей Матери, а другая теплая во имя св. Филиппа митрополита Московскаго.

Въ октябрѣ того-же года, по распоряженію патріарха, Новгородскій митрополитъ Макарій далъ архимандриту Іакову свою благословенную грамоту на освященіе церквей и два антиминса. Церкви эти были освящены архимандритомъ Іаковомъ и онъ, исполнивъ возложенное на него Никономъ порученіе, возвратился въ Новгородъ на свое настоятельство, а настоятелемъ Иверскаго монастыря былъ назначенъ Архимандритъ Діонисій, которому патріархъ благословилъ, какъ и будущимъ по немъ настоятелямъ, отправлять богослуженіе: въ митрѣ, съ палицею, сулкомъ, съ рипидами, на коврѣ и съ осѣненіемъ.

8 декабря 1653 года послѣдовала царская отказная грамота на имя Новгородскаго намѣстника, князя Юрія Буйносова-Ростовскаго, объ укрѣпленіи за Иверскимъ монастыремъ нѣсколькихъ рядковъ и Боровичскаго Яковлевскаго монастыря съ угодьями [4]).

Къ январю 1654 года, кромѣ двухъ церквей, были выстроены деревянныя братскія кельи и другія службы. Дѣятельность въ производствѣ работъ была самая спѣшная.

Первое посѣщеніе обители патріархомъ Никономъ.

Приготовляясь посѣтить новосозданную Иверскую обитель, патріархъ Никонъ поручилъ архимандриту Діонисію, архимандриту Вяжищскаго монастыря Евѳимію и Старорусскаго Спасскаго монастыря игумену Ѳеодосію перенести въ нее изъ Боровичскаго Свято-Духова монастыря мощи св. праведнаго Іакова Боровичскаго, для которыхъ онъ устроилъ серебрянную раку и сверхъ того, вложивъ въ серебрянные ков-

---

[5]) Акты Иверскаго Святоезерскаго монастыря, № 29.

чеги значительныя части мощей святителей Московскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа и многія части мощей другихъ святыхъ, отправилъ ихъ въ ту-же обитель. За 20 верстъ до монастыря, въ селѣ Едровѣ, процессія съ мощами св. Іакова была встрѣчена неожиданно Новгородскимъ митрополитомъ Макаріемъ и 24 февраля 1654 года мощи св. Іакова были торжественно внесены въ соборную церковь Иверской обители. Наконецъ прибылъ въ монастырь и патріархъ и тогда-же внесены были въ соборную церковь и части св. мощей. 26 февраля патріархъ Никонъ съ многочисленнымъ духовенствомъ и съ большою торжественностью переложилъ въ новую серебрянную раку мощи св. Іакова. Описывая это духовное торжество, Никонъ въ своей книгѣ «Рай мысленный» повѣствуетъ: «и звонъ великъ сотворихъ, яко дванадесяти колоколамъ. Великому-же колоколу яко стуосмидесятимъ пудомъ; прочіи же единъ единаго менше»...

Въ это посѣщеніе онъ избралъ мѣсто для постройки каменнаго соборнаго храма и освятилъ его молитвою и щедро одаривъ настоятеля и братію, царскою и своею милостынею, отправился обратно въ Москву.

Въ это первое посѣщеніе патріарха, по свидѣтельству его самого, въ обители было «пять пятерицъ братій со единымъ и трудниковъ равное число».

Изъ Иверскаго монастыря патріархъ, исполненный душевнаго восторга, что желаніе его о построеніи обители исполнилось, написалъ царю слѣдующее письмо:

«О великое Божіе дарованіе, тезоименитая безпомощная помощь! Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ Московской, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, принялъ твое честное посланіе, и прежде прочтенія благодарилъ Бога и цѣловалъ ѐ и прочолъ, и мняхся отъ преизлишніе радости, яко летати и летаніе, яко къ вамъ, великимъ государемъ, обаче по чувству естества, (но) се

невозможно: паки (потребно) превратити свой помыслъ и благодарилъ Бога и молилъ съ братіею о вашемъ государевѣ многолѣтнемъ здравіи и душевномъ спасеніи и о всемирномъ строеніи. Посемъ хощу вамъ великимъ государемъ, дивно нѣчто Богомъ содѣянное вкратцѣ исповѣдати, и не вѣруйте, Господа ради, не будемъ на Бога лгати. Прежде нашего пришествія въ ваше государево богомоліе въ новый монастырь пресвятыя Богородицы Иверскія и святаго священномученика и исповѣдника Филиппа митрополита, отъ четвертка противъ пятка въ нощи въ третій часъ, бысть надъ монастыремъ тѣмъ знаменіе страшно: столпъ огненъ явися отъ земли до небеси, и отъ того огненнаго столпа окрестъ свѣтъ облиста великъ зѣло, версты по три и по пяти и по десяти и по двадцати и болѣ, яко во дне свѣтитися всему; мнози по деревнямъ отъ необычнаго того свѣта въ страхъ впали, а которые деревни поблизку, версты по три и по четыре, отъ которыхъ монастырь во дни видѣти, и тѣ паче дневнаго свѣта въ монастыри церковь и другія храмины и зданія видѣли. И сіе до здѣ, а о иныхъ добрыхъ егда узрю ваши государевы пресвѣтлые очи самъ исповѣдаю. Хотѣлъ бы воистинну и азъ смиренный съ Петромъ и Іоанномъ присно глаголати: добро есть намъ здѣ быти, сѣни сотворены есть; обаче не глумяся, истину о себѣ исповѣдую, за вашу государеву милость, не смѣлъ о семъ дерзнути, аще не вы, государи, о семъ благоволите...

Богомолецъ вашъ Никонъ грѣшный, Бога моля, челомъ бью».

На оборотѣ надпись: «Къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Русіи, отпущенъ Ѳедоръ Ртищевъ, Февраля въ 27 день, въ часъ дня».

Расположеніе патріарха къ пустынной жизни было такъ велико, что онъ, уѣзжая изъ новосозданной имъ Иверской обители и смотря на прекрасное мѣстоположеніе ея, сокру-

шался духомъ, какъ изгнанный изъ райскихъ обителей Адамъ. «И отходя тоя честныя обители много жаливъ, яко Адамъ райскія доброты лишаяся: бѣ бо велми любимо мѣсто, понеже красно зѣло».

Изъ Москвы Никонъ прислалъ въ обитель свою уставную грамоту [6]), которую приказалъ «принять честно» и «дѣлать по ней все монастырское строеніе и чинъ непремѣнно» и самую грамоту, вложивъ въ особый ящикъ, хранить «во вѣки непремѣнно»; но, къ сожалѣнію, грамота эта не сохранилась.

Царь Алексій Михаиловичъ своею жалованною грамотою, отъ 6 мая 1654 года, за своимъ собственноручнымъ подписомъ и приложеніемъ золотой печати, утвердилъ за Иверскимъ монастыремъ «во вѣки неподвижно, дондеже и миръ вселеннѣй стоитъ» какъ Валдайское озеро съ островами, такъ село Валдай, рядки Боровичи и Вышній-Волочекъ, многія села, обширныя угодья, пустоши и рыбныя ловли и предоставилъ обители права и привиллегіи, повелѣвъ озеро Валдайское именовать «Святымъ», село Валдай «Богородичнымъ», а монастырь «Святоезерскимъ».

Патріархъ Никонъ во всѣхъ распоряженіяхъ по постройкѣ монастыря принималъ самое живое участіе и приказывалъ архимандриту Діонисію писать къ нему обо всемъ чаще.

---

6) Акты Иверскаго монастыря, № 34.

Второе посѣщеніе Иверскаго монастыря патріархомъ Никономъ.

Въ то время когда усердіемъ патріарха Никона на одномъ изъ острововъ Валдайскаго озера созидалась Иверская обитель, русское войско, предводительствуемое самимъ царемъ одерживало въ предѣлахъ Польши рядъ побѣдъ: вся почти Бѣлоруссія была покорена Русскому оружію.

Управленіе дѣлами въ Москвѣ было поручено нѣкоторымъ избраннымъ боярамъ; но главный надзоръ за благоустройствомъ государства и попеченіе о царскомъ семействѣ, любовь и дружба государя предоставили патріарху Никону [1]). Безъ совѣта съ патріархомъ ничего не могли ни сдѣлать, ни предпринять бояре. Но въ то время, когда счастіе блистало царю въ его войнѣ съ Польшею, грозныя тучи бѣдствій скоплялись подъ первопрестольнымъ городомъ. Въ Москвѣ появилась моровая язва. Опасная язва, усиливаясь день ото дня, обратилась въ чуму и губила множество народа. Царь, извѣщенный патріархомъ о бѣдствіи, постигшемъ его столицу, просилъ Никона принять на себя заботу о сохраненіи своего семейства. Тогда Никонъ, передавъ завѣдываніе церковными дѣлами Крутицкому митрополиту, выѣхалъ съ царскимъ семействомъ въ Троице-Сергіевъ монастырь, а изъ него — въ Троицкій Калязинъ монастырь.

Въ донесеніи царю, бояринъ князь Пронскій писалъ, что «послѣ Семенова дня зараза усилилась съ такою жестокостью, что всѣ шесть приказовъ стрѣлецкихъ были совершенно истреблены, всѣ церкви, кромѣ большаго собора, лишились священниковъ, такъ что некому уже было погребать умиравшихъ; ихъ закапывали въ тѣхъ домахъ, гдѣ приключилась имъ смерть». Далѣе Пронскій пишетъ, «что всѣ приказы

[1]) Жизнь патріарха Никона. Изд. Воскресенскаго монастыря, 1879 г.

заперты и дьяки и подъячіе умерли: всѣ бѣгутъ изъ Москвы, опасаясь заразы, я же безъ твоего государева указа покинуть града не смѣю».

Изъ Калязинскаго монастыря Никонъ разсылалъ грамоты, именемъ царицы Маріи Ильиничны и царевича Алексѣя Алексѣевича, по всѣмъ городамъ объ употребленіи строгихъ мѣръ предосторожности: предписано было ограждать зараженныя мѣста крѣпкими заставами, жечь костры для очищенія воздуха и проч. Но вскорѣ чума прекратилась сама собою. Царь поспѣшилъ увидѣть свое семейство. Въ Вязьмѣ состоялось это свиданіе и царь, желая увѣковѣчить свою признательность къ Никону за его попеченіе о государствѣ и за сохраненіе царскаго семейства, почтилъ патріарха титуломъ «великаго государя», подобно тому, какъ назывался дѣдъ царя, патріархъ Филаретъ.

11 марта 1655 года царь снова отправился «въ отчину свою Смоленскъ для своего государева и земскаго дѣла». 24 мая царь двинулся изъ Смоленска «на недруга своего короля Яна Казиміра». Побѣды вновь сопровождали русское оружіе; но вскорѣ пришло извѣстіе, что снова появилась чума въ Астрахани и въ іюнѣ проникла въ Москву. Никонъ по прежнему отправился съ царскою семьею въ Калязинскій монастырь и отъ имени царевича разсылалъ указы о мѣрахъ предосторожности. Заботясь объ истребленіи чумы, онъ не оставлялъ своимъ попеченіемъ и войскъ. Своими грамотами онъ приказывалъ воеводамъ посылать царю на войну служилыхъ людей, хлѣбъ, оружіе, лошадей и проч. «Указалъ Государь Царь и мы Великій Государь», такъ начинались его грамоты.

По взятіи Вильно, царь отправилъ стольника Колычева извѣстить о побѣдѣ царицу, царевенъ и патріарха Никона. Хмѣльницкій съ царскимъ воеводою Бутурлинымъ опустошили Галицію до Люблина. Наконецъ король Іоаннъ Кази-

міръ вступилъ съ царемъ въ переговоры и въ Вильнѣ 24 октября 1655 года былъ заключенъ мирный договоръ. Царь принялъ титулъ «Самодержца великія и малыя и бѣлыя Россіи» и сотрудникъ въ его царственныхъ заботахъ о благосостояніи государства Никонъ къ титулу патріарха получилъ прибавленіе «великія и малыя и бѣлыя Россіи».

Послѣ взятія города Орши просили защиты у царя и патріарха Оршанскаго Кутеинскаго Богоявленскаго монастыря игуменъ Іоиль съ братіею отъ утѣсненій уніи и іезуитовъ. Никонъ, зная какъ много испыталъ невзгодъ и бѣдъ въ неравной борьбѣ съ іезуитами Іоиль и какъ онъ можетъ быть полезенъ для его Иверской обители, испросилъ у царя дозволеніе перевести Іоиля съ Кутеинскимъ братствомъ въ Иверскій монастырь; но на пути въ Иверскую обитель, Іоиль въ мѣстечкѣ Болдинѣ скончался, завѣщавъ погребсти свое тѣло въ Иверской обители, для того чтобы «и по смерти своей сохранить крайнее послушаніе къ великому Архипастырю».

По кончинѣ Іоиля, Кутеинская братія избрала изъ среды своей настоятелемъ іеромонаха Діонисія, который, по прибытіи въ Москву братства, въ февралѣ 1655 г., былъ возведенъ въ санъ игумена и отправленъ съ братіею въ Иверскій монастырь, а настоятель этого монастыря, архимандритъ Діонисій, получилъ другое назначеніе.

Перемѣщеніе Кутеинскаго братства въ Иверскій монастырь было поводомъ посѣщенія Никономъ монастыря; но время этого посѣщенія — неизвѣстно.

Изъ имѣющихся въ Иверскомъ монастырѣ документовъ можно опредѣлить, что Никонъ прибылъ въ нее не ранѣе августа или сентября 1655 года.

Въ это посѣщеніе онъ снабдилъ обитель средствами для производства работъ, а также и мастерами для производства каменныхъ работъ.

Постройка каменнаго соборнаго храма Иверскаго монастыря началась съ 14 мая 1655 года. Строителемъ его былъ каменныхъ дѣлъ подмастерье Аверкій Мокѣевъ, помощникомъ плотничный мастеръ Иванъ Бѣлозеръ, а приставомъ при постройкѣ былъ боярскій сынъ Артемій Токмачевъ. Храмъ этотъ былъ оконченъ постройкою къ 14 сентября 1656 года.

Вмѣстѣ съ имуществомъ Кутеинскаго монастыря тамошними иноками привезена была въ Иверскій монастырь типографія, уже извѣстная изданіемъ многихъ книгъ.

Эта типографія въ Иверскомъ монастырѣ была приведена въ дѣйствіе съ 1657 года. Въ ней были напечатаны слѣдующія книги:

1) Часословъ, въ 8 д., 1657 г.; 2) Часословъ—1658 г.; 3) Рай мысленный. Сочиненіе инока Стефана Святогорца, гдѣ въ приложеніи, сочиненномъ патріархомъ Никономъ, помѣщены: сказаніе о строеніи Иверской обители на Святѣ езерѣ и о явленіи и перенесеніи мощей св. Іакова Боровичскаго, 1659 года; 4) Брашно духовное, въ 4 д., 1661 г. и 5) Жалованная грамота царя Алексія Михаиловича на вотчины и привиллегіи Иверскому монастырю, съ слѣдующимъ предисловіемъ: «Снимокъ съ великой жаловальной Грамоты, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, слово въ слово: юже Онъ Великій Государь, даде своего Богомола въ Иверскій монастырь, реченнѣмъ на Святѣ озерѣ, во утвержденіе тоя Святыя обители на всѣ отчины; издадеся типографскимъ тисненіемъ, благословеніемъ Великаго Господина Святѣйшаго Никона Патріарха, во увѣденіе всѣмъ купно православно живущимъ, трудами же братіи тоя обители Иверскія. Въ лѣта отъ сотворенія свѣта ҂зрог отъ воплощенія Бога Слова ҂ахѯє мѣсяца Маія кп дня».

Въ 1665 году типографія эта, по грамотѣ патріарха Никона; была переведена въ Воскресенскій монастырь и тамъ навсегда осталась въ бездѣйствіи.

Третье посѣщеніе Иверской обители патріархомъ Никономъ.

Въ декабрѣ 1656 года въ обитель прибылъ патріархъ Никонъ съ драгоцѣнною святынею, чудотворною иконою Иверской Божіей Матери, писанною въ Афонской Иверской обители. Къ пріѣзду его для освященія соборнаго храма собрались: Новгородскій митрополитъ Макарій, Крутицкій митрополитъ Питиримъ, Тверской архіепископъ Лаврентій съ многими архимандритами, игуменами и прочимъ духовенствомъ. Самъ патріархъ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства (какъ предполагать надо) 16 декабря освятилъ соборный храмъ въ честь Иверской иконы Божіей Матери, при чемъ чудотворная икона Божіей Матери, богато украшенная усердіемъ его, была поставлена въ иконостасъ на приготовленномъ мѣстѣ.

Ко дню освященія храма на иждивеніе патріарха былъ вылитъ колокольнымъ мастеромъ Александромъ Григорьевымъ большой колоколъ вѣсомъ въ 1000 пудовъ, съ изображеніемъ на немъ самого щедраго жертвователя. На другой день по освященіи храма Никонъ выѣхалъ изъ монастыря въ Вязьму, гдѣ еще находился 3 января 1657 г. и, вѣроятно, отбылъ отсюда вмѣстѣ съ царемъ, который со своимъ стольникомъ Ляпуновымъ посылалъ изъ Вязьмы въ Иверскій монастырь ко дню освященія соборнаго храма большіе дары патріарху и милостыню братіи.

Къ сожалѣнію, не сохранилось подробной записи о торжествѣ освященія соборнаго храма Иверской обители; но нѣтъ сомнѣнія, что патріархъ Никонъ душевно радовался и торжествовалъ, что ему пришлось довершить дѣло, начатое имъ съ такимъ безпримѣрнымъ усердіемъ и ревніемъ, и вручить этой обители твердый оплотъ противъ бѣдъ и напастей — чудотворную икону Иверской Божіей Матери.

Предъ возвращеніемъ своимъ въ Москву Никонъ поручилъ архимандриту Діонисію соорудить по образцу Афонскаго Иверскаго монастыря каменный храмъ во имя Богоявленія Господня съ трапезою, а также каменныя кельи со службами и ограду вокругъ обители. Всѣ эти постройки были сдѣланы въ непродолжительное время, но уже послѣ смерти архимандрита Діонисія II, преемникомъ его архимандритомъ Филофеемъ.

Четвертое и послѣднее посѣщеніе Иверской обители патріархомъ Никономъ.

Прошло шесть лѣтъ какъ патріархъ Никонъ принялъ первосвятительскій жезлъ, запечатлѣвъ свое служеніе многочисленными заслугами для церкви и отечества, постоянно находясь въ дружбѣ съ благодушнымъ царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ, и по словамъ очевидцевъ, «казался всемощнымъ»; но грозная туча бѣдствій уже была готова разразиться надъ великимъ іерархомъ. Съ большою ненавистью и злобою смотрѣли царедворцы на близость царя съ патріархомъ. Никонъ, возвышенный изъ бѣдной кельи инока на высоту патріаршескаго престола, стоялъ во главѣ царскихъ совѣтниковъ и безъ преувеличенія можно сказать былъ какъ

бы соправителемъ царя въ дѣлахъ государственныхъ. Царедворцы, въ числѣ коихъ были: Стрешневы, родственники царя по матери, царскій своякъ Морозовъ, Долгорукіе, Салтыковы, Милославскіе, родственники царицы, и другіе, гордые своимъ происхожденіемъ и близостью къ царскому престолу никакъ не могли забыть, что Никонъ затмилъ ихъ собою: своимъ умомъ, своею энергіею, своими высокими дарованіями; наконецъ исправленіе ошибокъ въ богослужебныхъ книгахъ подняло ропотъ въ невѣжественной массѣ народа и многочисленной массѣ низшаго духовенства. Когда еще Никонъ былъ митрополитомъ Новгородскимъ при дворѣ царя говорили, или по выраженію самого царя «перешептывали»: «николи такого безчестья не было, что нынѣ государь насъ выдалъ митрополитамъ»... Но вотъ Никонъ патріархъ, «другъ собинный» самого царя, совѣтникъ его и наконецъ, по волѣ царя, Никонъ «великій государь». Жестоко было уязвлено честолюбіе надменныхъ царедворцевъ. Они говорили: «Что онъ величается? Чернецовъ у царя много»... Ко всему этому патріархъ старался обуздывать своеволіе и безчинства бояръ и былъ ревностнымъ поборникомъ правъ церкви.

Еще къ празднику Рождества Христова 1657 года патріархъ звалъ къ себѣ въ Иверскій монастырь царя и въ ожиданіи этого посѣщенія дѣлалъ различныя приготовленія къ пріѣзду царя въ монастырѣ; но этого посѣщенія, по волѣ царя не послѣдовало. Въ 1658 году, по свидѣтельству современниковъ, «нача быти безсовѣтіе и раздоръ между царемъ и патріархомъ», послѣдствіемъ чего было удаленіе патріарха въ іюлѣ 1658 г. изъ Москвы въ Воскресенскій монастырь.

Въ іюлѣ 1659 г. Москва была взволнована пораженіемъ царскихъ войскъ Конотопомъ. Дожидали нашествія измѣнника Выговскаго съ крымскимъ ханомъ на Москву. Царь предложилъ патріарху переселиться на время въ Калязинскій монастырь; но Никонъ вмѣсто этого предпочелъ отправиться

въ монастыри своего строенія: Иверскій и Крестный, куда и выѣхалъ въ сентябрѣ 1659 года. Въ это четвертое и послѣднее посѣщеніе патріархъ прожилъ въ Иверскомъ монастырѣ около 3 мѣсяцевъ.

Къ этому времени напечатано въ типографіи Иверскаго монастыря въ приложеніи къ книгѣ «Рай мысленный» сказаніе о построеніи Иверской обители «иже на Святѣ езерѣ» и о явленіи и перенесеніи мощей св. Іакова Боровичскаго, написанное самимъ Никономъ.

Изъ Иверскаго монастыря патріархъ поѣхалъ въ свое строеніе Троицкую Галилейскую пустынь на озерѣ Вельѣ, въ которой былъ строителемъ его любимый іеродіаконъ Евѳимій, и, проживъ здѣсь недолго, отправился въ Крестный монастырь, находящійся на островѣ залива Бѣлаго моря предъ Онежскимъ устьемъ — Кіѣ, построенный имъ въ память избавленія своего отъ потопленія во время жестокой бури бывшей лѣтомъ 1639 года.

Въ Крестномъ монастырѣ патріархъ Никонъ прожилъ почти цѣлый 1660 годъ и отправился въ обратный путь въ Воскресенскій монастырь, когда состоялось соборное опредѣленіе русскихъ іерарховъ о признаніи Никона отрекшимся отъ патріаршескаго престола.

Внутреннее чиноположеніе Иверской обители во все время патріаршества Никона было основано на правилахъ древняго иноческаго общежитія; но это цвѣтущее состояніе обители продолжалось недолго, именно до времени паденія Никона съ высоты величія и славы.

Строгость суда церковнаго надъ патріархомъ Никономъ распространилась и на три созданные имъ монастыря: Иверскій, Воскресенскій и Крестный. Соборомъ они были признаны, будто-бы, неправильно созданными и не по уставамъ св. отцевъ: вотчины постановлено взять въ казну, а монастыри эти закрыть. Но такое опредѣленіе собора показалось благо-

честивому царю Алексію Михаиловичу слишкомъ суровымъ и снова соборъ въ 1667 году, по предложенію царя, призналъ эти обители правильно созданными и утвердилъ въ прежнихъ ихъ степеняхъ.

Царскою жалованною грамотою, отъ 26 октября 1668 г., Иверской обители подтверждены всѣ права на владѣніе вотчинами и привиллегіями.

Знаменитый основатель Иверской обители томился въ ссылкѣ сначала въ Ѳерапонтовомъ монастырѣ (нынѣшняго Кирилловскаго уѣзда), а затѣмъ въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ и уже въ царствованіе царя Ѳеодора Алексіевича, по его повелѣнію, возвращенъ изъ ссылки въ свою любимую обитель Воскресенскую, названную имъ Новымъ Іерусалимомъ; но этой обители пришлось увидать лишь бездушное его тѣло. 75-лѣтній старецъ, подавленный несчастіями и ссылкою, умеръ на дорогѣ въ эту обитель 17 августа 1681 г. Обрядъ погребенія надъ Никономъ, какъ надъ патріархомъ, по державной волѣ царя Ѳеодора Алексіевича, совершилъ, въ присутствіи самого царя и всего царскаго двора, Казанскій митрополитъ Корнилій, безъ присутствія патріарха Іоакима, не согласившагося, чтобы Никона, какъ лишеннаго соборомъ сана патріаршаго, погребали по чину святительскому.

Благочестивый и юный царь Ѳеодоръ Алексіевичъ повелѣлъ архимандриту Викентію облачить въ святительскія одежды неразложившееся тѣло многострадальнаго іерарха и съ душевнымъ волненіемъ и слезами пѣлъ вмѣстѣ съ клиромъ «Святый Боже» и проч. молитвы при отпѣваніи бездыханнаго святителя, бывшаго «собиннаго друга» и совѣтника его царственнаго отца, который на себѣ испыталъ всю превратность судьбы вознесшей его до ступеней царскаго трона и низринувшей въ тяжкую ссылку, въ дымную келію безъ извѣстнаго Ѳерапонтова монастыря на дальній Сѣверъ...

Въ теченіе 44 лѣтъ, обитель Иверская была самостоятельною; но въ 1712 году, по именному указу царя Петра Алексіевича, была приписана со всѣмъ имуществомъ и вотчинами къ тогда строившейся Троицкой Александро-Невской лаврѣ. Во все время, когда монастырь состоялъ приписнымъ къ лаврѣ, онъ управлялся назначенными отъ лавры строителями. Повелѣніемъ императрицы Анны Іоанновны въ 1730 году Иверскій монастырь получилъ совершенную самостоятельность отъ лавры; но въ имуществѣ потерпѣлъ невозвратный ущербъ. Въ ризницѣ лавры остались четыре золотыхъ напрестольныхъ креста, священнослужительскія облаченія съ жемчужными оплечьями и митры съ украшеніями изъ алмазовъ и крупнаго жемчуга. Въ лаврѣ-же остались два большихъ колокола: одинъ въ 1000 пудовъ съ изображеніемъ патріарха Никона, и другой въ 180 пудовъ, 10 мѣдныхъ пушекъ и множество хозяйственныхъ вещей. За семь лѣтъ до приписки Иверскаго монастыря къ лаврѣ отъ случившагося въ монастырѣ пожара была истреблена вся внутренность соборнаго храма и тогда сгорѣло множество грамотъ, рукописей и книгъ.

Во время пожара, чудотворная икона Иверской Божіей Матери и мощи св. Іакова, были вынесены и поставлены въ надвратной церкви во имя св. Архистратига Михаила, гдѣ и находились, до возобновленія и освященія собора въ 1710 году.

При составленіи штатовъ въ 1764 году Иверскій монастырь былъ включенъ въ первый классъ степенью 8, а по Новгородской епархіи—2.

Испытавъ пожаръ, затѣмъ отнятіе вотчинъ, Иверская обитель, не имѣя достаточныхъ средствъ къ поддержанію своихъ огромныхъ зданій, стала было клониться къ разрушенію и случившійся въ 1825 году пожаръ было завер-

шилъ ея запустѣніе: но попеченіе и заботливость настоятелей этой обители привели ее въ прежнее благолѣпіе.

Въ настоящее время въ обители находятся слѣдующія церкви, святыни и достопримѣчательности:

1) Соборный Успенскій храмъ.

Соборный Успенскій храмъ представляетъ образецъ самобытнаго русскаго церковнаго зодчества XVII вѣка. Пятиглавый храмъ построенъ въ видѣ продолговатаго квадрата; восточная сторона выдается 3 полукругами. Вокругъ всего храма галлерея съ входнымъ крыльцомъ; при ней съ сѣверной и южной сторонъ двѣ палатки, двухъ-этажныя, въ видѣ часовенъ, съ небольшими желѣзными крестами, такой-же крестъ и на входномъ крыльцѣ. Своды собора поддерживаются четырьмя массивными столбами. Свѣтъ обильно льется съ боковъ сквозь широкія окна (по три на каждой изъ 3 сторонъ), а сверху чрезъ окна 5 куполовъ. Длина собора отъ алтарной стѣны до входныхъ въ паперть дверей 13 саж. 2 арш., а ширина 10 саж. 2 арш. Въ алтарѣ—деревянныя хоры, входъ на которыя изъ Иверскаго придѣла, а въ самомъ храмѣ хоры каменныя, находящіяся надъ входною дверью въ храмъ, входъ на которыя — съ сѣверной стороны въ стѣнѣ. По стѣнамъ алтаря и храма имѣются священныя изображенія, писанныя масляными красками. Такъ, при входѣ въ соборъ по правую сторону дверей, изображено принесеніе въ Иверскую обитель чудотворнаго образа Иверской Божіей Матери, а по лѣвую—чудесное явленіе мощей св. Іакова во время ледохода на рѣкѣ Мстѣ, близъ грозныхъ ея пороговъ и чудесное явленіе св. Іакова одному больному священнику и проч. Полъ въ храмѣ — изъ путиловской плиты. Престолъ утвержденъ на 4 каменныхъ столбахъ на каменной площадкѣ; съ передней стороны къ нему примыкаетъ каменная ступень; на немъ чеканенная посеребреная одежда и надъ нимъ рѣзная

вызолоченная сѣнь. Противъ престола, на восточной сторонѣ, на Горнемъ мѣстѣ подъ рѣзнымъ вызолоченнымъ балдахиномъ—величественное изображеніе Христа Спасителя, сѣдящаго на престолѣ въ видѣ архіерея съ предстоящими Богоматерью и Іоанномъ Предтечею. По обѣимъ сторонамъ этого образа изображены св. 12 апостоловъ, св. апостолъ Іаковъ, братъ Божій, св. апостолъ Никаноръ, св. священномученикъИриней Лугдунскій и св. Стефанъ Сурожскій. Алтарь троечатый съ 3 окнами; въ діаконикѣ въ 1841 году устроенъ придѣлъ во имя Иверской иконы Божіей Матери, а главный престолъ переименованъ во имя Успенія Божіей Матери, при возобновленіи собора, бывшаго послѣ опустошительнаго пожара въ 1710 году, освященнаго митрополитомъ Новгородскимъ Іовомъ.

Иконостасъ въ этомъ храмѣ величественный, пятиярусный, рѣзной, деревянный, вызолоченный червоннымъ золотомъ, вѣнчающійся Распятіемъ Господа.

Въ иконостасѣ Успенскаго храма находятся слѣдующія иконы:

1) Икона Христа Спасителя, весьма древняя, въ серебрянной чеканенной 84 пробы ризѣ, вѣсомъ 33 фунта 24 золотника. Вѣнецъ, евангеліе и клейма вызолочены.

2) Икона Распятія Господня, съ изображеніемъ въ клеймахъ страданій св. апостоловъ, съ 106 серебрянными вѣнчиками. Икона эта писана въ XVII вѣкѣ старцами Оршанскаго Кутеинскаго монастыря и замѣчательна по мысли.

3) Икона Успенія Божіей Матери, весьма древняя, въ серебрянной чеканной 84 пробы ризѣ, вѣсомъ 30 фунтовъ 86 золотниковъ. Риза устроена 19 февраля 1804 года.

4) Икона св. Архистратига Михаила и прочихъ Безплотныхъ Силъ, съ изображеніемъ на верху Христа Спасителя, съ 10 серебрянными вѣнцами.

5) Икона св. Апостола Іакова брата Господня и св. праведнаго Іакова Боровичскаго, съ изображеніемъ на верху Спасителя, съ 3 серебрянными чеканными вѣнцами.

Эти двѣ иконы принадлежатъ кисти художника конца XVII вѣка.

На южной двери изображенъ св. Архистратигъ Михаилъ, держащій въ правой рукѣ мечъ, а въ лѣвой — вѣтвь и въ клеймѣ надъ этими дверьми — изображеніе явленія св. Архистратига Михаила въ видѣ воина Іисусу Навину.

На сѣверной двери изображенъ св. Архидіаконъ Стефанъ и въ клеймѣ надъ этими дверьми — изображеніе побіенія св. Стефана камнями.

Въ придѣлѣ Иверской иконы Божіей Матери замѣчательны слѣдующія иконы:

1) Икона Христа Спасителя, вышиною 1 аршинъ 14 вершковъ и шириною 1 аршинъ 3 вершка. На ней Спаситель изображенъ сидящимъ на престолѣ и передъ нимъ молящіеся и припадающіе къ Его стопамъ: справа основатель Иверской обители святѣйшій патріархъ Никонъ, а слѣва св. Филиппъ митрополитъ Московскій. На немъ часть поля и окладъ — басменнаго серебра съ серебряно-вызолоченными вѣнчиками.

Патріархъ Никонъ изображенъ въ святительскомъ саккосѣ, омофорѣ и митрѣ. Надъ его изображеніемъ находится на иконѣ слѣдующая надпись: «Паче блудницы блже беззаконновавъ, слезъ тучи никакоже тебѣ принесохъ: но молчаніемъ моляся припадаю ти, любовію облобызаю пречтѣи твои нозѣ: яко да оставленіе мнѣ яко влка подаси долговъ, зовущу ти Спасе: отъ скверныхъ дѣлъ моихъ избави мя смиреннаго Никона раба своего.»

Икона эта принадлежитъ кисти XVII вѣка старцевъ Оршанскаго Богоявленскаго Кутеинскаго монастыря и, нѣтъ сомнѣнія, написана по мысли самого патріарха Никона.

2) Икона Иверской Божіей Матери, подобіе чудотворной иконы. На ней два вѣнца серебряно-вызолоченныхъ. На Спасителѣ въ вѣнцѣ слово «Сый» и двѣ звѣздочки на Богоматери осыпаны камнями; такъ же осыпана камнями и корона на вѣнцѣ Богоматери. На апостолахъ и архангелахъ—14 вѣнчиковъ серебряно-вызолоченныхъ.

Во второмъ ярусѣ иконостаса, надъ царскими дверьми, икона Тайной вечери. На ней 12 серебряно-вызолоченныхъ вѣнчиковъ и по обѣ ея стороны находятся 14 иконъ: двунадесяти праздниковъ, Воскресенія Христова и проповѣди Христа народу.

Въ третьемъ ярусѣ—икона Спасителя съ предстоящими Богоматерью и св. Іоанномъ Предтечею и 2 архангелами, съ 5 серебрянными вѣнцами. По обѣ стороны этой иконы—14 иконъ св. апостоловъ; на 11 иконахъ серебряно-вызолоченные вѣнцы съ 22 камнями.

Въ четвертомъ ярусѣ — икона Кіевопечерскія Божія Матери, съ 2 серебрянными вѣнцами. По сторонамъ ея 14 иконъ св. пророковъ, писанныхъ по золотому полю.

Въ пятомъ ярусѣ—въ срединѣ икона Господа Саваоѳа съ Превѣчнымъ Младенцемъ въ лонѣ Его, съ 2 серебряными вѣнцами. По сторонамъ этой иконы—14 ликовъ св. праотцевъ.

Надъ пятымъ ярусомъ въ семи клеймахъ—изображеніе страстей Господнихъ. Надъ среднимъ клеймомъ изображеніе Распятія Господня съ позолоченною кругомъ рѣзьбою, а по сторонамъ—изображенія Богоматери и св. Іоанна Предтечи.

Главныя святыни этого храма составляютъ:

I. За правымъ клиросомъ, у праваго столба, въ позлащенномъ подъ сѣнію съ рѣзьбою кіотѣ—чудотворная икона

Иверской Божіей Матери. Икона писана на кипарисной доскѣ вышиною 1 аршинъ $15^{1}/_{2}$ вершковъ и шириною 1 аршинъ $3^{1}/_{2}$ вершка, греческимъ письмомъ, весьма различнымъ отъ русскаго иконописанія XVII вѣка. На поляхъ иконы изображены 12 св. апостоловъ, вверху, выше лика Богоматери, по сторонамъ два Архангела—Михаилъ и Гавріилъ, и на иконѣ находятся греческія надписи: «ипортаитіса Тѡ̑и Ікирѡ̑н» (Вратохранительница Иверская), а надъ правымъ плечомъ: «и́е̑ле́ѹса» (Милостивая).

Икона эта писана въ Иверской обители на св. горѣ Аѳонской и по свидѣтельству самого патріарха Никона, въ его книгѣ «Рай мысленный», была препровождена изъ Аѳона въ Русскую землю благоговѣйнымъ священноинокомъ Корниліемъ, жившимъ много лѣтъ въ пустынной келіи, отличавшимся добродѣтелью и постническимъ житіемъ, и благочестивымъ монахомъ Никифоромъ. При переправѣ чрезъ рѣку Дунай аѳонскіе старцы были задержаны требованіемъ большаго «царскаго мыта» (пошлины) и, не имѣя возможности внести требуемаго, уже помышляли возвратиться домой. Но въ эту ночь старцевъ утѣшила своимъ явленіемъ Богоматерь, сказавши имъ: «Чада, не скорбите азъ утрѣ наемъ себѣ обрящу, вы же намѣренію моему не ослабѣвайте». Въ ту же ночь Богоматерь явилась богатому греку Мануилу Константіеву и, объяснивъ ему затрудненія старцевъ, повелѣла выручить свою икону. Константіевъ въ точности исполнилъ приказаніе Богоматери. По прибытіи иконы въ Москву патріархъ Никонъ, узнавши объ этомъ, хотѣлъ вознаградить Константіева; но онъ отказался отъ награды и впослѣдствіи былъ награжденъ успѣхомъ въ своихъ торговыхъ дѣлахъ. И такъ эта икона еще на пути въ Россію прославилась чудеснымъ знаменіемъ.

На эту икону патріархомъ Никономъ была сдѣлана его

усердіемъ драгоцѣнная золотая риза, съ украшеніемъ изъ драгоцѣнныхъ камней и жемчуга, цѣнностію въ 44,000 руб.

Въ книгѣ „Рай мысленный“ патріархъ пишетъ: „Та же Азъ пришедъ поставихъ и Икону Чудотворную Пречистыя Богородицы Иверскія. Всю златомъ истиннымъ и каменіемъ драгимъ многоцѣннымъ обложенну: четыредесяти четыре тысящи рублей драгость имущу (кромѣ благодати осѣняющей отъ нея, ей бо нѣсть соравненія нигдѣ-же)“.

Но съ этой ризы въ 1719 году какими-то безстрашными злодѣями былъ похищенъ драгоцѣнный вѣнецъ, осыпанный драгоцѣнными камнями.

Въ настоящее время на чудотворной иконѣ находится золотая чеканенная, на шолнерѣ, 84 пробы риза, вѣсомъ въ 25 фунтовъ 39 золотниковъ. Подъ этою ризою на иконѣ — серебрянная одежда. На поляхъ, гдѣ изображены 12 св. апостоловъ, чеканенная серебряно-вызолоченная риза. въ ней и одеждѣ на иконѣ серебра 84 пробы 58 фунтовъ 54 золотника. На золотомъ вѣнцѣ надъ главою Богоматери корона съ крестомъ. Въ коронѣ большой яхонтъ, большой бѣлый топазъ и въ гирляндѣ 1 брилліантъ, 15 рубиновъ и 19 изумрудовъ, и въ крестѣ на коронѣ: 4 рубина, 8 алмазныхъ розъ, 1 брилліантъ и 1 большой изумрудъ, осыпанный алмазными розами. Въ вѣнцѣ 10 рубиновыхъ звѣздъ: въ восьми звѣздахъ 64 рубина, а въ двухъ звѣздахъ 32 рубина и сверхъ того въ каждой звѣздѣ въ срединѣ — по 1 изумруду и въ 9 украшеніяхъ: 3 изумруда, 3 сапфира, 2 аметиста и 1 рубинъ. На подзорѣ между архангелами — 9 крупныхъ жемчужинъ и на двухъ звѣздахъ: 11 изумрудовъ, 22 рубина и по верху и по низу 20 рубиновъ, а по каймѣ: 9 сапфировъ, 16 рубиновъ и 8 изумрудовъ. По убрусу и по каймамъ одежды—крупнаго жемчуга 538 зеренъ. На убрусѣ и плечахъ Богоматери—три звѣзды: двѣ состоящія изъ брилліантовъ и одна изъ алмазовъ. На груди Богоматери—запона,

осыпанная брилліантами, и крестъ, состоящій изъ изумрудовъ. Пониже запоны—4 изумруда и 5 рубиновъ. На правой рукѣ Богоматери — поручи, по каймамъ ихъ—41 рубинъ, 3 сапфира, 4 изумруда и остальныя — брилліанты. Вѣнецъ на Превѣчномъ Младенцѣ — золотой. На немъ слова „Ос ѽѴ" осыпаны брилліантами. На вѣнцѣ — три звѣзды, осыпанныя изумрудами и алмазными розами и сверхъ того украшеніе изъ изумрудовъ. По подзору: 13 изумрудовъ, 27 рубиновъ и 6 крупныхъ жемчужинъ. На рубашкѣ Богомладенца — по каймѣ: 6 изумрудовъ, 26 рубиновъ и 2 сапфира. На рубашкѣ у груди Христа—золотой крестъ, вѣсомъ 4 золотника, въ которомъ вложена часть Животворящаго древа Креста Господня. На крестѣ—3 крупныхъ алмаза, 7 среднихъ алмазовъ и 16 меньшей величины. На затворахъ ризы вырѣзана слѣдующая надпись:

„Лѣта 7154 (1656) Марта въ 1 день, при державѣ Благовѣрнаго и Христолюбиваго великаго Государя и великаго Князя Алексія Михаиловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и присной его Государыни, при Благовѣрномъ и Христолюбивомъ Царевичѣ и великомъ Князѣ Алексіѣ Алексіевичѣ, и при Благовѣрной и Христолюбивой Государынѣ Царицѣ и великой Княгинѣ Маріи Ильиничнѣ, и при Благовѣрной и Христолюбивой Царевнѣ и великой Княжнѣ Иринѣ Михаиловнѣ, и при Благовѣрной и Христолюбивой Царевнѣ и великой Княжнѣ Аннѣ Михаиловнѣ, и при Благовѣрной и Христолюбивой Царевнѣ и великой Княжнѣ Татіанѣ Михаиловнѣ, при Благовѣрной и Христолюбивой Царевнѣ и великой Княжнѣ Евдокіи Алексіевнѣ, при благовѣрной и Христолюбивой Царевнѣ и великой Княжнѣ Марѳѣ Алексіевнѣ, и при Благовѣрной и Христолюбивой Царевнѣ и великой Княжнѣ Аннѣ Алексіевнѣ, сей образъ чудотворный Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи Иверскія, принесенный изъ Афонскихъ горъ и обложенъ бысть

честнымъ и многоцѣннымъ каменіемъ и жемчугомъ украшенъ, вѣрою, снисканіемъ и повелѣніемъ великаго Государя, Святѣйшаго Никона, Архіепископа Царствующаго града Москвы и всея великія и малыя и бѣлыя и всея Сѣверныя страны и Поморья и многихъ Государствъ Патріарха, его Государскою келейною казною, и поставленъ въ его Государевѣ Патріаршѣ строеніи, въ монастырѣ Пречистыя Богородицы Иверскомъ, что въ Новгородскомъ уѣздѣ, на Святѣ озерѣ Валдáѣ, тоя самыя Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи и рождшагося изъ нея безсѣмени Христа Бога нашего, на поклоненіе всѣмъ православнымъ Христіанамъ, вѣчныхъ ради благъ". Далѣе на ризѣ вырѣзана слѣдующая надпись: „Въ царствованіе Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Исидора Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, усердіемъ и приношеніями доброхотныхъ жертвователей устроена сія золотая риза на Св. Чудотворную Икону Иверской Божіей Матери, находящуюся въ Валдайскомъ Иверскомъ первоклассномъ монастырѣ, при Настоятелѣ Архимандритѣ Лаврентіѣ. Устроялъ золотыхъ и серебрянныхъ дѣлъ мастеръ и С.-Петербургскій Куп. Ѳедоръ Андреевичъ Верховцевъ. Золота въ ризѣ вѣсу 84 пробы 25 фунт. 39 золотн. Въ серебропозлащенной рамѣ вѣсу серебра 84 пробы 58 фунт. 54 зол.".

Въ 1848 тяжкій годъ холеры, когда эта губительная болѣзнь свирѣпствовала во всей почти Россіи, унося многочисленныя жертвы, она посѣтила и городъ Валдай. Тогда жители города, объятые ужасомъ смерти, не надѣясь на медицинскія средства, отправились въ Иверскую обитель и здѣсь предъ чудотворнымъ образомъ Пресвятой Дѣвы молили Ея мощнаго ходатайства предъ Ея Сыномъ и Господомъ, да прекратится губительная болѣзнь и, поднявъ св. икону въ торжественномъ крестномъ ходѣ, принесли въ свой городъ и

съ теплой молитвой и вѣрой въ предстательство Царицы Небесной обнесли ее вокругъ города. И упованіе жителей г. Валдая не посрамилось: губительная болѣзнь вдругъ ослабѣла и затѣмъ вскорѣ совершенно прекратилась.

Въ память этого благодатнаго событія, согласно ходатайства жителей города, по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Высочайше утвержденному 3-го декабря 1849 года, навсегда постановлено приносить въ Валдай чудотворную икону Богоматери Иверской 27-го іюля, гдѣ она и должна пребывать до 6-го августа.

По примѣру г. Валдая чудотворную икону разрѣшено носить въ города: Боровичи и Демянскъ и сверхъ того, по просьбѣ жителей, икона эта носится и по уѣздамъ для посѣщенія селъ и деревень.

Празднованіе Иверской иконѣ Божіей Матери совершается въ Иверской обители, какъ и на Аѳонѣ въ Иверской обители, во Вторникъ Свѣтлой недѣли. Въ этотъ день при большомъ стеченіи народа бываетъ съ чудотворною иконою крестный ходъ вокругъ обители.

Таковые-же крестные ходы съ чудотворною иконою Богоматери бываютъ: 25 марта и 21 мая, въ память возобновленія обители послѣ пожара, бывшаго въ 1825 году.

II. Мощи св. праведнаго Іакова Боровичскаго.

За лѣвымъ клиросомъ, между двумя столпами подъ рѣзнымъ вызолоченнымъ балдахиномъ на возвышеніи почиваютъ на вскрытіи мощи св. праведнаго Іакова Боровичскаго чудотворца, въ серебрянной чеканенной ракѣ. На верхней части ея рельефно изображенъ лежащій св. Іаковъ. Съ боковъ представлены рельефно: собраніе народа, съ недоумѣніемъ смотрящаго на явленіе св. мощей на льдинѣ на водахъ бурной

рѣки Мсты и перенесеніе св. мощей въ Боровичскую церковь Св. Духа. Въ ногахъ — изображеніе явленія св. Іакова старѣйшимъ поселянамъ селенія Боровичъ, когда онъ вѣщалъ имъ: «Зачѣмъ, будучи сами христіанами, немилостиво гоните меня, подобнаго вамъ христіанина? Если-же хотите знать мое имя, то вѣдайте, что я тезоименитъ Святому Апостолу Іакову, брату Божію». Въ головѣ изображенъ древній тропарь святому: «Божественною благодатію просвѣтився, и по смерти даруеши исцѣленіе притекающимъ къ рацѣ мощей твоихъ, премудре Іакове. Тѣмже и мы нынѣ чтимъ честныхъ мощей твоихъ пренесеніе, веселяще вкупѣ души и тѣлеса. Тѣмъ вси вопіемъ: слава давшему ти крѣпость, слава вѣнчавшему тя, слава дѣйствующему тобою всѣмъ исцѣленія».

На нижнемъ карнизѣ раки находится слѣдующая надпись: «Въ царствованіе Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Григорія Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго устроися сія рака для честныхъ мощей Св. Прав. Іакова Боровичскаго, нетлѣнно почивающихъ въ Валдайскомъ Иверскомъ монастырѣ, при настоятелѣ архимандритѣ Лаврентіи и при намѣстникѣ отцѣ Димитріи съ братіею, усердіемъ доброхотныхъ жертвователей въ 1858 году устр. С.-Петербург. мастер. Ѳедоромъ Андреевымъ Верховцевымъ. 84 пробы вѣсу серебра 149 фунтовъ 5 золотниковъ».

Кто былъ этотъ святой, точныхъ свѣдѣній не отыскано. «Невѣдомо намъ, кто онъ и откуда», говоритъ Славеницкій. По слухамъ, блаженный Іаковъ былъ простой, но усердный къ дѣлу судовщикъ и принялъ на себя суровое юродство; скончался убитый громомъ. Первое явленіе останковъ праведнаго Іакова было чудесное, сверхъестественное. Нужно видѣть быстроту теченія рѣки Мсты во время половодья, когда самая искусная рука съ трудомъ можетъ править ладьею и то у берега. По этой-то самой рѣкѣ въ 1540 году.

на третій день св. Пасхи, во время вскрытія ея, несло громадную льдину. Это было у грозныхъ Боровичскихъ пороговъ; но льдина неслась наперекоръ массамъ воды, сбрасывающимся съ пороговъ. Густой паръ, какъ бы дымъ, поднимался со льдины, плывшей между камнями. На ней увидали деревянную колоду: гробъ безъ крышки съ почившимъ отрокомъ. Какъ ни дивно было плаваніе льдины, крестьяне встрѣтились съ мыслію объ отвѣтѣ за мертвое тѣло и, поговоривъ между собою, порѣшили проводить льдину съ колодою мимо своего селенія. Для исполненія этого предположенія они принесли длинные шесты и ими оттолкнули льдину съ колодою отъ берега. Льдина не слушалась и снова возвратилась на прежнее мѣсто. Тогда, обмотавъ колоду веревками, повлекли ее вмѣстѣ съ льдиною по теченію рѣки Мсты и, такимъ образомъ, отвели версты за двѣ отъ селенія Боровичъ. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня, льдина съ своею священною ношею опять появилась на прежнемъ мѣстѣ. Ее вновь отвели по теченію; но и въ третій разъ возвратилась она на прежнее свое мѣсто.

Ночью нѣсколькимъ человѣкамъ старшинъ явился во снѣ отрокъ, котораго они видѣли въ колодѣ, и съ упрекомъ говорилъ имъ: «Зачѣмъ, будучи сами христіанами, немилостиво гоните меня, подобнаго вамъ христіанина? Если-же хотите знать мое имя, то вѣдайте, что я тезоименитъ святому апостолу Іакову, брату Божію». Старшины по-утру передали другъ другу чудное видѣніе св. отрока, и вслѣдъ затѣмъ народъ поспѣшилъ на берегъ, чтобы благоговѣйно снять колоду со льдины. Св. мощи были поставлены въ часовнѣ. Когда приходящіе стали благоговѣйно лобызать нетлѣнное и чистое тѣло, то полились чудесныя исцѣленія. О всемъ происшедшемъ было доведено до свѣдѣнія новгородскому архіепископу Θеодосію. Владыка-же новгородскій, съ сыновнею покорностью, донесъ митрополиту всея Руси Макарію о чу-

десномъ явленіи св. мощей. Возрадовались святитель и царь: это было во время соборнаго совѣщанія о многихъ святыхъ, просіявшихъ нетлѣніемъ и чудесами въ землѣ Русской, и повелѣли архіепископу Ѳеодосію, чтобы воздалъ подобающую почесть новоявленнымъ мощамъ угодника. Благочестивый архипастырь послалъ отъ себя игумена Рождественскаго монастыря Константина со священнымъ клиромъ освидѣтельствовать мощи, и онъ, поднявъ ихъ предъ началомъ литургіи, при стеченіи многочисленнаго народа, торжественно перенесъ съ часовни, стоявшей у берега рѣки, гдѣ чудесно явились они, во вновь устроенную церковь Сошествія Святаго Духа на Апостоловъ, въ селеніи Боровичахъ, и совершилъ торжественное служеніе въ день перенесенія св. мощей. Посланные удостовѣрили, что при мощахъ св. Іакова совершается «множество исцѣленій». Славеницкій писалъ: «Учиниша письмени предавали чудеса и егда ихъ наполнися осьмдесятъ и осмь седьмицъ, престаша писати»... [8])

Канонъ св. Іакову написанъ былъ, какъ видно по акростиху, какимъ-то «Иваномъ». Надо полагать не Софійскимъ ли священникомъ Іоанномъ, который по порученію архіепископа новгородскаго Ѳеодосія въ первый разъ, въ числѣ другихъ лицъ, свидѣтельствовалъ мощи праведника и провѣрялъ чудеса, бывшія отъ мощей его на мѣстѣ.

Болѣе ста лѣтъ покоились въ селеніи Боровичахъ мощи св. праведнаго Іакова; но въ 1654 году они, по распоряженію патріарха Никона, были торжественно перенесены въ Иверскій монастырь и 26 февраля того-же года самимъ патріархомъ, съ многочисленнымъ духовенствомъ, переложены въ серебряную раку, устроенную имъ-же на свои средства.

Патріархъ Никонъ, въ своей книгѣ «Рай мысленный» повѣствуетъ, что онъ прибылъ въ село Едрово спустя три

[8]) Русскіе святые. Опытъ описанія жизни ихъ, соч. архіепископа Черниговскаго Филарета. Т. 3. Изд. третье съ дополненіями, 1882 г.

или четыре часа, какъ мощи св. праведнаго Іакова прослѣдовали изъ этого села въ Иверскій монастырь и что онъ остановился въ одномъ домѣ, въ которомъ по уставу «поющимъ часы», «яко вседмый часъ дни» и въ это время пришла къ нему одна женщина съ дочерью, дѣвицею Маріею, и объявила, что дочь ея, отъ приключившейся ей тяжкой болѣзни, шесть лѣтъ не видѣла глазами; но во время шествія мощей св. Іакова прозрѣла. «Азъ-же Смиренный Никонъ Патріархъ вопросихъ отроковицу: она-же тоже о себѣ исповѣда якоже и мати ея; азъ-же показавъ ей на мантіи источники да глаголетъ каково есть, отроковица-же исповѣда по чину, ово красно, ово бѣло быти глаголаше: мы же въ радости душевно воздавше хвалу Богу творящему дивная и преславная чудеса святыми своими».

Далѣе въ той-же книгѣ патріархъ повѣствуетъ, что во время переложенія имъ мощей св. Іакова, онъ, открывъ св. мощи, видѣлъ нетлѣнныя руки праведника благословляющими и что тѣло его было наго, за исключеніемъ бедръ и что онъ, самъ патріархъ, своими руками сложилъ руки святаго на нетлѣнныя его перси и, положивъ мощи въ серебряную раку, окуталъ ихъ въ новую бѣлую камку и покрылъ ихъ дорогими покровами.

По свидѣтельству патріарха Никона, къ нему пришли три украшенные сѣдинами человѣка: Симеонъ, Іоаннъ и Ѳеодоръ и показали, что въ ту самую ночь, когда принесены были въ Иверскій монастырь мощи св. Іакова и части мощей, съ полночи они шли изъ своего селенія, гдѣ жили, къ утрени въ обитель и вдругъ увидали надъ обителью четыре огненныхъ столпа: «и единъ отъ нихъ великъ зѣло огненъ: тіи же три менши».

Самому патріарху Никону Иверскій архимандритъ Діонисій, Вяжищскаго монастыря архимандритъ Евѳимій и Старорусскаго Спасскаго монастыря игуменъ Ѳеодосій передали,

что въ то время, когда они были въ Боровичахъ за мощами св. Іакова, пришелъ къ нимъ одинъ священникъ и разсказалъ, что онъ три года тяжко страдалъ отъ головной болѣзни и отъ этой болѣзни съ трудомъ слышалъ на одно ухо. Въ одно время послѣ тяжкаго приступа этой болѣзни онъ уснулъ и вотъ во снѣ явился ему праведный Іаковъ Боровичскій и спросилъ о его болѣзни. Священникъ объяснилъ святому какъ о своей болѣзни, такъ и о случившейся глухотѣ. Тогда св. Іаковъ подошелъ къ нему, ощупалъ его голову и, ткнувъ своимъ пальцемъ въ его ухо, сказалъ, что онъ отъ этого мѣста отходитъ, и тотчасъ сдѣлался невидимъ. Проснувшійся священникъ уже не ощущалъ своей болѣзни. Вскорѣ затѣмъ, какъ сказалъ праведникъ священнику о своемъ отшествіи, послѣдовало и перенесеніе св. мощей его изъ селенія Боровичъ въ Иверскій монастырь [9]).

Передъ ракою мощей св. Іакова, горитъ неугасимая лампада съ елеемъ. Лампада эта даръ св. Іакову отъ жителей города Валдая, принесенный въ память переложенія св. мощей его въ новую серебряную раку, бывшаго 21 мая 1858 г. Она серебряная съ такими-же цѣпочками. На ней находится слѣдующая надпись: «Въ день переложенія мощей св. Іакова Праведнаго 21 мая 1858 г. отъ гражданъ города Валдая. Вѣсу 4 фун. 47 золотниковъ».

Память св. праведнаго Іакова, просіявшаго нетлѣніемъ и чудесами, совершается всею Православною Россійскою церковію 23 октября и мѣстно въ обители 21 мая. Въ этотъ послѣдній день празднованія, въ память переложенія св. мощей въ серебряную раку 21 мая 1858 года, установлено ежегодно совершать обнесеніе мощей св. Іакова вокругъ обители, что и совершается каждогодно, при многочисленномъ стеченіи народа.

---

[9]) „Рай мысленный“. Изд. 1659 г.

III. Части св. мощей.

Съ правой стороны собора, въ углубленіи, близъ чудотворной иконы Иверской Божіей Матери, хранятся въ серебряныхъ ковчегахъ значительныя части св. мощей:

1) Св. Петра митрополита Московскаго.
2) Св. Алексія, митрополита Московскаго.
3) Св. Іоны, митрополита Московскаго, и
4) Св. Филиппа, митрополита Московскаго.

Первые три ковчега длиною 11, шириною 4 и вышиною 2 вершка. Часть мощей св. Филиппа—въ серебряномъ вызолоченномъ снаружи и внутри ковчегѣ, съ вызолоченнымъ на крышкѣ изображеніемъ святителя, а сверху изображеніемъ Богоматери. Длиною этотъ ковчегъ $10^1/_2$ и въ ширину и вышину 3 вершка. На немъ находится слѣдующая надпись: «Въ царство Благочестиваго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, въ девятое лѣто державы его, и при отцѣ его Государѣ и Богомольцѣ, при великомъ Государѣ, Святѣйшемъ Никонѣ Патріархѣ Московскомъ и всеа Русіи, сдѣланъ сей ковчегъ на мощи, иже во святыхъ Отца нашего Филиппа Митрополита Московскаго и всеа Русіи Чудотворца и иныхъ святыхъ, въ монастырь Пречистыя Богородицы Иверскія и Чудотворца Филиппа, что на Святѣ озерѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7162, а отъ еже во плоти Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа 1654, мѣсяца Сентября».

Между этими ковчегами находятся три кипарисныя доски, одѣтыя серебряно-вызолоченными ризами, длиною каждая $9^1/_2$ и шириною 5 вершковъ. Въ нихъ находятся слѣдующія части св. мощей:

1) преподобнаго Мардарія;
2) преподобнаго Алексія, человѣка Божія;
3) преподобнаго Акилы діакона;
4) св. Великомученика Евстафія Плакиды;
5) св. Апостола Андрея Первозваннаго;
6) св. Апостола Филиппа;
7) св. Апостола Варфоломея;
8) св. Апостола Матѳія;
9) св. Апостола Марка;
10) преподобнаго Акадія діакона;
11) св. Великомученика Іакова Персянина;
12) св. младенцевъ, отъ Ирода за Христа избіенныхъ;
13—16) четыре кости разныхъ святыхъ угодниковъ;
17) преподобнаго Даніила Переславскаго;
18) неизвѣстнаго святаго;
19) св. Великомученика Ѳеодора Стратилата;
20) св. Мученика Андрея Стратилата;
21) св. Великомученика Ѳеодора Тирона;
22) св. Великомученика Прокопія;
23) св. Великомученика Пантелеймона;
24) св. Великомученика Артемія;
25) св. Василія Великаго;
26) св. Григорія Богослова;
27) св. Іоанна Златоуста;
28) св. равноапостольнаго царя Константина;
29) св. Великаго Князя Александра Невскаго;
30) св. Великомученика Георгія Побѣдоносца;
31—33) неизвѣстныхъ святыхъ;
34) преп. Агапита безмезднаго врача Печерскаго;
35) преп. Діонисія;
36) преп. Илларіона Великаго;
37) св. Іоанна Крестителя;
38) св. Пророка Даніила;
39) св. Іоанна Милостиваго;
40) преп. Спиридона Чудотворца;
41) преп. Руфа;
42) св. Игнатія Богоносца;
43) св. Первомученицы Ѳеклы;
44) св. Мученика Евѳимія;
45—48) неизвѣстныхъ святыхъ угодниковъ.

Всѣ эти части св. мощей, по распоряженію патріарха Никона, были перенесены въ эту обитель изъ Москвы въ февралѣ мѣсяцѣ 1654 года.

Передъ частями св. мощей горитъ неугасимая лампада, серебряно-вызолоченная, какъ равно и передъ чудотворною иконою Иверской Божіей Матери горятъ три неугасимыя лампады, серебряно-вызолоченныя съ таковыми же цѣпочками, вѣсомъ всѣ четыре лампады 18 ф. 70 зол.

За лѣвымъ клиросомъ на первомъ столпѣ — икона св. Митрофана Воронежскаго, писанная съ первоначальной иконы этого святаго, писанной по видѣнію. Икона эта прислана изъ Воронежскаго Митрофаніева монастыря настоятелемъ его, Архіепископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ Парѳеніемъ. На ней серебряно-вызолоченная риза вѣсомъ въ 5 ф. 30 зол.

Противъ раки мощей св. Іакова Боровичскаго на стѣнѣ въ кіотѣ икона Иверской Божіей Матери въ серебряно-вызолоченной ризѣ. На ней надпись: «Напутственное благословеніе Валдайской дружинѣ отъ Настоятеля Иверскаго монастыря, Архимандрита Лаврентія. 1855 г. Іюня 11 дня».

Передъ мѣстными иконами въ иконостасѣ висятъ восемь серебрянныхъ чеканенныхъ лампадъ для возженія свѣчей, съ серебрянными орнаментами, вѣсомъ 1 пудъ 31 ф. 42 зол.

Кромѣ того, находятся два выносныхъ бронзовыхъ подсвѣчника, составленныхъ изъ 4 втулокъ низкопробнаго серебра; поддоны мѣдные; чашки и трубки для свѣчей серебрянныя, съ слѣдующею вырѣзанною на нихъ надписью: «Лѣта 7165 сдѣлана сія лампада повелѣніемъ Преосвящ. Лаврентія Тверскаго и Кашинскаго 2, въ Великомъ Новѣградѣ, въ монастырь св. Великомученика Георгія, при Архимандритѣ Иларіонѣ».

Въ притворѣ на южной сторонѣ находятся слѣдующія иконы письма XVII вѣка:

IV. а) Пресвятой Богородицы «Вразумительницы». Въ рукахъ Богомладенца—Евангеліе. На иконѣ серебрянная риза, вѣсомъ въ 17 ф. 39 зол. Икона эта почитается чудотворною.

б) Христа Спасителя, мѣрою въ вышину 2 ар. 1½ вер. и въ ширину 1 арш. 1 верш. На иконѣ серебрянная риза, вѣс. въ 17 ф. 68 зол.

У самаго выхода изъ собора находится съ лѣвой стороны портретъ святѣйшаго патріарха Никона, какъ бы на стражѣ созданной имъ обители, а съ правой — портретъ щедраго благотворителя обители, царя Алексія Михаиловича. Портреты эти принадлежатъ кисти Кутеинскихъ старцевъ, времени патріарха Никона.

Въ паперти, идущей вокругъ всего собора, погребены настоятели Иверской обители, скончавшіеся въ ней, и противъ самаго Горняго мѣста — плита съ полуистертою надписью показываетъ мѣсто могилы игумена Оршанскаго Кутеинскаго Богоявленскаго монастыря Іоиля, который на пути въ Иверскую обитель скончался въ мѣстечкѣ Болдинѣ, завѣщавъ похоронить себя въ Иверскомъ монастырѣ, «чтобы и по смерти своей, сохранить крайнее послушаніе къ великому архипастырю» (Никону). Здѣсь-же, вокругъ своего вождя и учителя, нашли себѣ послѣднее успокоеніе и сподвижники его, многіе Кутеинскіе старцы.

Церковь во имя Богоявленія Господня.

Противъ сѣверо-западнаго угла соборнаго храма, находится теплый монастырскій храмъ во имя Богоявленія Господня, построенный по благословенію и плану патріарха

Никона въ 1657—1658 г. При этомъ храмѣ — придѣлъ въ честь преподобнаго Нила Столобенскаго.

Въ алтарѣ храма Богоявленія Господня находится икона преподобнаго Нила Столобенскаго, длиною 8 и шириною 7 вершковъ. въ серебрянной ризѣ. Въ этой иконѣ вложена часть мощей преподобнаго Нила.

Передъ мѣстными иконами: Спасителя, Божіей Матери и Богоявленія Господня три серебрянныхъ лампады для возженія свѣчей вѣсомъ: 1) 9 фунтовъ 30 золотниковъ; 2) 7 фунтовъ 27 золотниковъ и 3) 9 фунтовъ 27 золотниковъ.

Церковь Сошествія Св. Духа на Апостоловъ.

Церковь эта находится надъ церковію Богоявленія Господня. Построена въ 1747 году. Въ иконостасѣ этой церкви замѣчательны царскія двери съ сѣнью и столбцами, обитыя серебряно-вызолоченною басмою. Двери эти, въ 1653 году, были присланы патріархомъ Никономъ для первой деревянной монастырской церкви въ честь иконы Иверской Божіей Матери и составляютъ замѣчательный памятникъ древняго русскаго самобытнаго художества XVII вѣка.

Храмы эти находятся въ одной связи съ братскою трапезою и кельями.

Церковь во имя Св. праведнаго Іакова Боровичскаго.

Церковь эта каменная одно-этажная: находится въ одной связи съ братскимъ корпусомъ, стоящимъ въ братскомъ саду.

Церковь эта, по грамотѣ Новгородскаго митрополита Питирима, данной въ октябрѣ 1670 года, сначала была вы-

строена деревянная, а затѣмъ, по грамотѣ Новгородскаго митрополита Іова, данной въ апрѣлѣ 1702 года,—выстроена нынѣ существующая каменная.

Въ церкви этой нѣкоторое время находились мощи св. Іакова послѣ пожара, бывшаго въ обители въ 1825 году.

Церковь св. Архистратига Михаила.

Церковь эта каменная, находится на западъ отъ собора надъ внутренними монастырскими воротами. Построена въ XVII вѣкѣ.

Въ иконостасѣ этого храма, въ сѣверныхъ дверяхъ, изображенъ св. Архангелъ Рафаилъ, а на южныхъ — царь Салимскій Мельхиседекъ.

Въ обширной паперти этого храма находится крышка отъ древней раки св. Іакова Боровичскаго, въ которой онъ почивалъ.

Къ этой церкви съ одной стороны примыкаетъ каменный двухъ-этажный корпусъ для пріѣзжающихъ богомольцевъ, постройки XVII вѣка. Къ этому корпусу примыкаетъ высокая каменная башня, съ шатровымъ шестиграннымъ верхомъ, называемая «Никоновскою», украшенная наверху вызолоченнымъ одноглавымъ литовско-польскимъ орломъ.

Въ этой башнѣ, по монастырскому преданію, помѣщалась Кутеинская типографія.

Съ другой стороны къ этой церкви примыкаетъ двухъэтажный каменный братскій корпусъ, называемый «Никоновскимъ», тоже построенный въ XVII вѣкѣ.

Въ этомъ корпусѣ, во время пребыванія въ Иверской обители, проживалъ патріархъ Никонъ.

Церковь во имя св. Филиппа митрополита Московскаго.

Церковь эта съ вызолоченною главою находится на западъ отъ Михайловской церкви, надъ входными въ монастырь воротами.

Церковь эта при самомъ основаніи обители въ 1653 г. была выстроена деревянною, брусяною; но впослѣдствіи времени перенесена на другое мѣсто и выстроена каменною.

Въ этой церкви прекрасный рѣзной дубовый иконостасъ и въ ней хранится древняя икона святителя Филиппа XVII вѣка, бывшая нѣкогда храмовою иконою въ первоначальномъ деревянномъ храмѣ, построенномъ по повелѣнію патріарха Никона.

Колокольня.

Колокольня, высокое трехъ-ярусное зданіе, находится въ одну линію и въ связи съ двухъ-этажнымъ настоятельскимъ корпусомъ съ одной стороны и съ братскимъ корпусомъ съ другой стороны. Всѣхъ колоколовъ въ ней — 17. Изъ колоколовъ замѣчательны:

1) Большой — вѣсомъ въ 424 пуда 30 фунтовъ, литый въ Валдаѣ на колокольномъ заводѣ Смирновыхъ въ 1833 г. На немъ изображены: пять херувимовъ, изображеніе Иверской иконы Божіей Матери, св. праведнаго Іакова Боровичскаго, св. Филиппа Московскаго и пр. Арсенія Великаго.

2) Поліелейный — вѣсомъ въ 193 пуда, вылитый въ Валдаѣ мастеромъ Слизовымъ.

3) Вседневный въ 94 пуда 20 фунт. Вылитъ въ Валдаѣ въ 1833 г. на заводѣ Смирновыхъ.

4) Называемый «Никонъ» въ 35 пудовъ, вылитый въ 1654 г. съ портретомъ патріарха Никона.

Колокольня эта, послѣ бывшаго въ 1825 году пожара, перестроена: пристроенъ третій ярусъ и колокола повѣшены на этомъ ярусѣ.

Вокругъ всего монастыря простирается каменная высокая ограда, пространствомъ въ 540 саж., съ нѣсколькими башнями.

Въ настоятельскихъ кельяхъ находится икона Иверской Божіей Матери, снимокъ съ чудотворной иконы, писанная знаменитымъ подвижникомъ Нило-Сорской пустыни, іеросхимонахомъ Ниломъ, во время заточенія его въ Иверской обители съ 27-го ноября 1844 года по 29 ноября 1847 года.

Въ ризницѣ достойны вниманія слѣдующіе предметы:

1) Обрубокъ сосноваго дерева, на которомъ въ 1540 году чудесно явились на льдинѣ мощи св. праведнаго Іакова Боровичскаго, во время вскрытія рѣки Мсты.

2) Антиминсъ. На немъ слѣдующая надпись: «Освятися олтарь Господа Бога Іисуса Христа въ церкви при благовѣрномъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексіе Михаиловичѣ всеа великія и малыя Росіи. И при великомъ г҃дрѣ святѣйшемъ Никонѣ патріархѣ Московскомъ и всеа великія и малыя Росіи. Лѣта отъ созданія міра ҂зр... индикта а ѿ воплощенія Божіа слова ҂ах.... мѣсяца к день».

3) Антиминсъ. На немъ слѣдующая надпись; «При благовѣрномъ г҃дрѣ царѣ и великомъ князѣ Алексіе Михайловичѣ всеа великія и малыя и бѣлыя Р..... И при великомъ Гд҃нѣ преосв҃щенномъ Корниліе митрополитѣ великаго Нова-града и Великихъ Лукъ».

4) Антиминсъ. На немъ слѣдующая надпись: «Сій антиминсъ сіесть трапеза с҃щенная на приношеніе безкровныя жертвы въ божественнѣй литургіи освятися благодатію Пресвятаго и Животворящаго Духа. Сего ради имѣетъ власть с҃щеннодѣйствовати во храмѣ

святыя М. Параскеви. Повѣленіемъ Благочестивѣйшія и Самодержавнѣйшія Великія Государыни нашея Императрицы Екатерины Алексіевны всея Россіи и благословеніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, священнодѣйствованъ Преосвященнымъ Іовомъ епископомъ Переяславльскимъ и Бориспольскимъ, лѣта мірозданія ҂ꙁсп отъ Рожтва же Христова ҂аѱок года індікта м҃ца марта въ ѳ день. Смиренный Іовъ православный епископъ Переяславльскій и Бориспольскій».

На полѣ антиминса рукою епископа Іова сдѣланы надписи: «Протопопіи Бѣлоцерковской, въ село Скиринъ» и далѣе: «Выданъ ҂аѱок года ді дня».

Кресты напрестольные:

5) Крестъ серебряно-вызолоченный съ финифтяными изображеніями Распятія Господня и предстоящихъ.

Въ этомъ крестѣ находятся слѣдующія части св. мощей:

1) Св. мученика Ореста.
2) Св. великомученицы Варвары.
3) Св. мученицы Татіаны.
4) Преподобнаго Александра Свирскаго.
5) Преподобнаго Сергія Радонежскаго и
6) Неизвѣстнаго угодника.

Вѣсу въ этомъ крестѣ 2 ф. 65 з. Поступилъ 16 сентября 1830 г. вкладомъ отъ архимандрита Арсенія въ память родителей его Іоанна и Евѳиміи,

6) Крестъ серебряно-вызолоченный, вѣсомъ въ 2 фунта. На лицевой сторонѣ — чеканныя изображенія Распятія Господня, а на верху Господа Саваоѳа. Въ этомъ крестѣ находятся слѣдующія части св. мощей:

1) Св. Іоанна Златоуста.
2) Св. Іоны архіепископа Новгородскаго.

3) Св. Моисея архіепископа Новгородскаго.
4) Часть ризы Господней.
4) Часть камня Живоноснаго гроба Господня.
6) Св. великомученика Димитрія Солунскаго.
8) Св. священномученика Антипы епископа Пергамы Ассійскаго.
8) Преподобнаго Іоанна Дамаскина.
9) Камень горы Синайской
и 10) Св. праведн. Іакова Боровичскаго.

7) Крестъ, обложенный по дереву серебро-вызолоченною басмою. Распятіе Господне писано по дереву красками; вѣнецъ на Спасителѣ серебрянный, обнизанный жемчугомъ. Надъ Спасителемъ на титлѣ надписи: по еврейски, гречески и римски. На задней сторонѣ — слѣдующая надпись: «7195 маія въ 6 день сей Крестъ по обѣщанію своему соорудилъ соборный монахъ Калистратъ, казначей пресвятые Богородицы Иверскаго монастыря, въ той-же монастырь въ соборную церковь на поминовеніе души своей и родителей своихъ, своею келейною казною».

8) Крестъ, серебряно-вызолоченный, вѣсомъ 82 золотника. На немъ съ лицевой стороны—чеканенныя изображенія: Распятія Господня и предстоящихъ, внизу херувима и на рукояткѣ — св. Николая Чудотворца. На оборотной сторонѣ находится слѣдующая надпись: «160 года іюля въ 12 день сей Животворящій Крестъ Господень пожаловалъ великій государь Царь и великій князь Алексій Михаиловичъ въ Великій Новгородъ, къ своему государеву ангелу Алексію человѣку Божію, по челобитью преосвященнаго митрополита Новгородцкаго и Великолуцкаго».

9) Крестъ, серебряно-вызолоченный, вѣсомъ 64 золотника. На немъ — литое Распятіе Господне; по краямъ до

рукояти обнизанъ средней величины жемчугомъ въ одну прядь. На этомъ крестѣ—два лазоревыхъ яхонта; вверху яхонтъ, внизу аметистъ. Вѣнецъ Спасителя обнизанъ жемчугомъ и въ немъ три изумруда.

Евангелія напрестольныя:

10) Евангеліе, печатанное въ Москвѣ въ 1681 г. при патріархѣ Іоакимѣ, отъ котораго оно и поступило въ даръ обители. Окладъ вокругъ переплета серебряно-вызолоченный. На верхней доскѣ въ срединѣ серебрянный осміугольникъ, на коемъ на финифти изображено Распятіе Господне съ предстоящими; сверху—звѣзда, внутри ея изумрудъ; по сторонамъ двѣ вставки лазоревыхъ яхонтовъ. Наугольники съ финифтью, на коей изображены св. евангелисты. Подъ Распятіемъ — финифтяное изображеніе луны, въ срединѣ ея большой желтый топазъ, по сторонамъ вставки изъ искоръ драгоцѣнныхъ камней. Надъ рогами луны эмалевая запона, въ срединѣ коей топазъ, окруженный камнями. По угламъ четыре большихъ яхонта и запоны изъ топазовъ. Задняя доска серебрянная, въ срединѣ ея изображено эмалью солнце.

11) Евангеліе, по доскамъ обложенное серебромъ. На лицевой сторонѣ изображенъ праотецъ Іессей, держащій въ рукахъ дерево, на вѣтвяхъ котораго вычеканено 12 ликовъ св. праотцевъ и пророковъ, а посреди ихъ—Богоматерь; надъ деревомъ въ облакахъ — Господь Саваоѳъ. Печатано въ Москвѣ въ 1753 году.

Прочіе предметы, къ богослуженію относящіеся.

12) Ковчегъ для храненія Св. даровъ, серебрянный, вѣсомъ 31 ф. 20 зол. Устроенъ на подобіе церкви; пьедесталъ

со ступенями: на немъ изображены пещера и гробъ Господень; при гробѣ — ангелъ и св. жены мvроносицы и по угламъ 4 евангелиста. Надъ пещерою изображенъ Воскресшій Господь. Куполъ утвержденъ на 12 колоннахъ.

13) Ковчегъ для храненія Св. даровъ, серебрянный, вѣсомъ 5 ф. 82 зол. на трехъ ножкахъ. На пьедесталѣ гробница, въ коей изображенъ Христосъ, оберегаемый 2 ангелами съ рипидами. На тумбѣ въ четырехугольникѣ изображено Воскресеніе Христово.

14) Ковчегъ для храненія Св. даровъ, серебрянный, вѣсомъ 5 ф. 32 зол. съ различными изображеніями.

15) Потиръ хрустальный, времени патріарха Никона; чаша разбита; посрединѣ обведена серебро-позолоченнымъ пояскомъ; на рукояти—2 изумруда.

16) Кадило, серебряно-вызолоченное, чеканенное съ серебрянными цѣпями. На немъ надпись: «Лѣта 161 (1653) Августа въ 1 день, сіе кадило въ Великій Новгородъ къ каменной церкви святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, изъ государевы царевы и великаго князя Алексія Михаиловича, всея Русіи казны, по благословенію великаго господина святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Русіи. Вѣсу 1 ф. 68 зол.»

17) Кадило серебряно-вызолоченное, съ 5 серебрянными цѣпями. На крышкѣ вязью сдѣлана надпись: «Лѣта 7153 (1645), здѣлано сіе кадило въ Новгородъ, Апрѣля въ 1 день. Божіею милостію повелѣніемъ государя царя и великаго князя Алексія Михаиловича, всеа Русіи, въ Новгородъ въ обитель преподобнаго отца Саввы, въ соборную церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, лѣта 1762, сентября въ 1 день, великій государь царь и великій князь Алексій Михаиловичъ всеа Русіи сіе кадило положилъ въ свое государево богомоліе пречистые

Богородицы Иверскаго монастыря, что на Святѣ озерѣ, въ строеніе отца своего и богомольца святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа Русіи».

18) Стихарь турскаго рытаго бархата: оплечье краснаго, а зарукавья зеленаго бархата, шитыя золотомъ и серебромъ. На немъ надпись: «По благословенію святѣйшаго патріарха Никона Московскаго и всеа Росіи, здѣланъ сей стихарь въ монастырь пресвятыя Богородицы Иверскія».

19) Епитрахиль, времени патріарха Никона, греческой работы; съ вышитыми золотомъ, серебромъ и шелками 14 изображеніями святыхъ съ греческими подписями; при ней 11 золотыхъ пуговицъ съ яхонтовыми искрами.

20) Митра архимандричья, малиноваго бархата, съ вышитыми золотомъ и серебромъ изображеніями Богоматери и разныхъ святыхъ. Украшена вставками изъ различныхъ камней; вокругъ ея на бахромѣ шитая золотомъ и серебромъ надпись: «Лѣта 7200 (1692) года Генваря 1-го дня, состроися сія шапка въ домъ пречистые Богородицы Иверскаго монастыря, при архимандритѣ Іосифѣ Ноздровскомъ».

21) Потиръ серебрянный, по каймѣ вырѣзаны слова: «Пійте отъ нея вси»... На чашѣ изображенія: Распятія Господня и Деисусъ. На поддонѣ надпись: «161 (1653) августа 12, великій господинъ, святѣйшій Никонъ, патріархъ Московской и всеа Русіи, положилъ сіи церковные сосуды въ домъ пречистые Богородицы Иверскіе и великаго архіерея, новаго исповѣдника, Филиппа митрополита Московскаго и всеа Русіи, на Валдайскомъ езерѣ, въ вѣчный поминъ себѣ; аще ли кто отъ безстрашія преобидитъ домъ пресвятые Богородицы и великаго Христова угодника Филиппа, и сіи сосуды изнесетъ и того судитъ на неправдѣ его, яко святотатца».

22) Дискосъ серебряно-вызолоченный, вѣсомъ 1 ф. 27 зол., времени патріарха Никона. На днѣ изображено положеніе во гробъ и слова: «Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра».

23) Три блюдца серебряно-вызолоченныя. Внутри одного изображенъ: крестъ, копье и городъ Іерусалимъ и на поляхъ вырѣзаны слова тропаря: «Кресту Твоему покланяемся, Владыко»; на второмъ—Знаменіе Божіей Матери и на третьемъ—св. Іоаннъ Предтеча и вокругъ—тропарь ему: «Память праведнаго съ похвалами»... На оборотной сторонѣ вырѣзана надпись: «161 (1653) года, великій Государь святѣйшій Никонъ, патріархъ Московской и всеа Русіи, сіи сосуды положилъ въ монастырь пречистые Богородицы Иверскіе и великаго святителя Филиппа митрополита, что на Валдаѣ».

24) Два серебрянныя гладкія блюдца. На одномъ изображеніе Знаменія Божіей Матери, а на другомъ — изображеніе креста и города Іерусалима, вѣсомъ оба 79 зол. Звѣздица серебрянная, вверху яблоко съ крестомъ. На перекрестьяхъ написано вязью: «Повелѣніемъ великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи и его благовѣрной царицы и великой княгини Маріи Ильичны сія... и. апостольскую церковь пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, при великомъ господинѣ, святѣйшемъ Никонѣ, патріархѣ Московскомъ и всеа Росіи, лѣта 7161 (1653)». Вѣсу въ ней 94 золотника.

25) Крестъ наперсный серебрянный, съ рѣзнымъ изображеніемъ Распятія Господня и предстоящихъ; сверху корона серебряно-вызолоченная съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа, вѣсомъ 20 золотн. На оборотной сторонѣ надпись: «Сей Святый крестъ по имянному Благочестив. Самодерж. Государыни Императрицы Ели-

саветы Петровны всея Россіи указу, пожалованъ Св. Прав. Синода членомъ Великимъ Господиномъ Амвросіемъ Архіепископомъ Нова-града и Великихъ-Лукъ явѣ носити Архимандриту Авраамію и по немъ будущимъ Архимандритамъ въ бытность Его Преосвященства въ томъ монастырѣ въ церкви Богоявленія Господня 1742 года Декабря 8 дня». Въ крестѣ этомъ вложены части св. мощей.

26) Крестъ наперсный, серебрянный литой, лицевая сторона позолочена, съ изображеніемъ Распятія Господня съ предстоящими и вверху по черни написано слово «Богъ». Въ крестѣ этомъ вложены части св. мощей.

27) Крестъ наперсный золотой съ золотою цѣпью, съ изображеніемъ на финифти Распятія Господня, украшенный рубинами; сіяніе бриллiантовое; вверху пронизь съ 5 рубинами, осыпанными бриллiантами, вѣсомъ 23 золотника. Крестъ этотъ принадлежалъ Архимандриту Герасиму Гайдукову.

28) Крестъ наперсный золотой съ таковою же цѣпью, съ изображеніемъ на финифти Распятія Господня; осыпанъ вокругъ 74 алмазами; вверху аметистъ, осыпанный 18 алмазами. Вѣсомъ 28 золотниковъ. Крестъ этотъ принадлежитъ Архимандриту Арсенію.

29) Крестъ наперсный золотой 92 пробы, съ такою же цѣпью, украшенный 12 алмазами и 5 рубинами, вѣсомъ 21 золотникъ. Крестъ этотъ былъ пожалованъ въ 1868 году Архимандриту Лаврентію.

30) Панагія золотая, съ такою же цѣпочкою. Въ ней посрединѣ — на зеленой яшмѣ изображеніе Спасителя; сіяніе золотое, въ немъ въ восьми мѣстахъ 32 небольшихъ алмаза. Вѣсу 17 золотниковъ. Панагія эта принадлежала Московскому Митрополиту Платону и имъ подарена Митрополиту Новгородскому и С.-Петер-

бургскому Серафиму, который принесъ ее въ даръ обители.

31) Два посоха (патерицы) пальмоваго дерева; на нихъ на одномъ возглавіе бѣлой кости, на другомъ — деревянное же, каждый о 5 яблокахъ. Посохи эти по грамотѣ патріарха Никона, данной въ срединѣ марта 1654 года, присланы въ обитель для того, чтобы настоятель ходилъ съ ними въ трапезу и церковь.

Прочіе предметы, хранящіеся въ ризницѣ:

32) Блюдо серебрянное, вѣсомъ 3 ф. 12 золотн., съ выпуклыми изображеніями на поляхъ его: животныхъ, птицъ и плодовъ. На оборотѣ — надпись: «7162 сентября въ 1 день, сіе блюдо положилъ, вѣчныхъ ради благъ, великій господинъ святѣйшій Никонъ Патріархъ Московской и всеа Русіи, въ даръ пречистые Богородицы Иверскіе, что на Святѣ-озерѣ; а кто сіе блюдо какою мѣрою въ корысть себѣ возметъ, да дастъ Богъ ему таковое зло, якоже Ананіи и Сапфирѣ».

33) Тарелка серебрянная, девятигранная, на 3 ножкахъ; на поляхъ изображены цвѣты и разные орнаменты; вѣсомъ 64 золотника.

34) Тарелка серебрянная гладкая, по краямъ съ позолотою, вѣсомъ 64 золотника. По краямъ надпись вязью: «Лѣта 7112 (1604), сіе блюдо дала окольничева жена Ондрея Петровича Клешнина Орина въ домъ Рождества пречистыя Богородицы и великаго чудотворца Пафнутія по мужѣ своемъ по инокѣ-схимникѣ Левкіѣ».

35) Ковшъ гладкій серебрянный; ручка позлащена. По краю надпись: «Чарка добра человѣка пити изъ нея на здоровье, моля Бога, хваля Государя». На поддонѣ вырѣ-

зана надпись: «Святѣйшій Никонъ Патріархъ»; вѣсомъ 27 золотниковъ.

36) Два серебрянныхъ ковша: 1) гладкій выпуклый съ изображеніемъ цвѣтовъ; на оборотѣ надпись: «163 (1655) года Никонъ Патріархъ въ Иверскій монастырь»; вѣсомъ 44 золотника, и 2) гладкій въ срединѣ мишень, вокругъ ея наведенный черню вѣнокъ; въ вѣнкѣ: чалма, звѣзда и полумѣсяцъ и вырѣзаны буквы: «М. А. Г. М» (т. е. Магометъ); на оборотѣ надпись: «163 года Никонъ Патріархъ въ Иверскій монастырь»; вѣсомъ 56 золотниковъ.

37) Ковшъ серебрянный, гладкій; на вѣнчикѣ надпись: «Чарка Андрея Иванова сына подьячего, пити изъ нея на здравіе въ славу Божію, а неупиватися»; вѣсомъ 24 золотника.

38) Ковшъ серебрянный внутри вызолоченный; въ срединѣ изображенъ плавающій въ водѣ дельфинъ, окруженный малыми дельфинами; на вѣнчикѣ надпись: «163 (1655) года Никонъ Патріархъ».

39) Кубокъ серебряно-вызолоченный, украшенный снаружи и внутри изображеніемъ орнаментовъ и растеній; на поддонѣ 4 херувима; крышка двухъярусная; вѣсомъ 3 ф. 12 золотниковъ. Кубокъ этотъ употреблялся патріархомъ Никономъ при заздравныхъ чашахъ за царское здоровье.

40) Солонка серебрянная, вѣсомъ 1 ф. 2 золотн., въ видѣ ладьи съ растворомъ; на растворѣ левъ, стоящій на заднихъ лапахъ. Употреблялась патріархомъ Никономъ во время трапезы.

41) Шесть достокановъ дорожныхъ, вѣсомъ 2 ф. 20 зол. На нихъ вырѣзана надпись: «163 года Никонъ Патріархъ въ Иверскій монастырь».

42) Стаканъ серебряно-вызолоченный гладкій. На немъ над-

пись: «163 года Никонъ Патріархъ въ Иверскій монастырь»; вѣсомъ 1 ф. 51 золотн.

43) Умывальница и кувшинъ, серебрянные, вѣсомъ 4 ф. 72 золотн. На умывальницѣ внутри изображенъ: Нептунъ на крылатомъ конѣ; Нептунъ на дельфинѣ и Нептунъ, несущій на спинѣ рыбу.

44) Серебрянная кружка для св. воды съ крышкою и ручкою, съ чеканенными изображеніями: Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, Срѣтенія Господня и Св. Семейства; внутри и снаружи мѣстами вызолочена; вѣсомъ 2 ф. 50 золотн. На днѣ ея вырѣзана надпись: «1825 г. Генваря 28 числа пожалована сія кружка вкладу въ Ивер. Богор. Свято-Езерскій монастырь отъ Серафима Митрополита Новгородскаго, С.-Петербургскаго, Эстляндскаго и Финляндскаго, при Архимандритѣ Герасимѣ Гойдуковѣ».

45) Янтарныя четки, крупнаго темножелтаго янтаря, принадлежавшія патріарху Никону.

46) Желѣзный параманъ съ крестомъ Игумена Кутеинскаго монастыря Іоиля.

Въ книгохранилищѣ обители находятся, между прочимъ:

1) Рукопись лѣствица св. Іоанна Лѣствичника, писанная мелкимъ полууставомъ. Въ концѣ этой книги надпись: «Семптевріа 12-го лѣта 6000 (1491)».

2) Евангеліе, писанное крупнымъ уставомъ новгородскаго письма. Заглавныя буквы въ евангеліи этомъ раскрашены красками по золотому полю. Изображенія 4 евангелистовъ сдѣланы чрезвычайно искусно красками по золотому полю. Подъ изображеніемъ св. апостола Марка

была надпись, но прочесть возможно лишь слѣдующее: «.....тедре Святое Евангеліе господинъ преосвященный Леонидъ Архіепископъ». На послѣднемъ листѣ надпись: «Лѣта 7083 мѣсяца марта въ 1 день» и «Славы ради великаго Бога маралъ Андрейчико многогрѣшный». Изъ этой надписи видно, что евангеліе это писано въ 1575 году для Новгородскаго архіепископа Леонида.

3) Стоглавникъ Макарьевской, въ 1/4 д. листа, писана скорописью. Въ концѣ книги надпись: «А совершена бысть сія Царское Уложеніе, сирѣчь Стоглавникъ, въ пресловущемъ градѣ Псковѣ, въ пречестнѣй и великой обители у пречистые Богородицы въ Печерскомъ монастырѣ, снисканіемъ и благословеніемъ той же честные обители игумена киръ Іоакима, въ лѣто 7100 (1591) декабря въ 12 день, на память пр. отца нашего Спиридона чудотворца Тримифунтскаго... въ лѣта государя царя и великаго князя Ѳедора Ивановича, всеа Руссіи самодержца, и въ первое лѣто Епископа Псковскаго и Изборскаго Геннадія трудъ многогрѣшнаго клирика Іоны».

4) Тріодь Цвѣтная. На ней въ предисловіи сказано: «Издана въ Москвѣ въ 7105 (1597) году снисканіемъ и трудомъ мастера Андроника Тимофеева сына Невѣжи и прочихъ соработниковъ о Господѣ любезными трудами».

5) Иверской печати Псалтирь Слѣдованная. Изданіе 1661 года. Въ предисловіи къ этой книгѣ сказано: «Еще въ Бѣлой Россіи въ монастыри Кутеинстѣмъ, начахомъ тисненіемъ печатнымъ издавати, надшедшей же брани оставлену сію и недоконченну нами убогими монахи бывшу, яко священно и отъ милостыни и трудовъ честно суще въ нихъ стяжаніе, преблагій Богъ не призри оставлену быти. Но по истинѣ рещи, аки бы

самъ, якоже и есть, благодатію Своею предваряя, отъ тамо сущея обители, десницею благочестивѣйшаго тишайшаго и самодержавнѣйшаго государя царя и великаго князя Алексія Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, по благословенію отца его и богомольца великаго господина, святѣйшаго Никона патріарха, въ новосозданный его монастырь пресвятые Богородицы Портаитиссы и чудотворной Ея иконы на Свято-езеро, и со всѣмъ вкупѣ въ област Великоновгородскую, 7163 (1655) лѣта, преселены. Въ немъ же мы пребывающе, онаго наченшагося дѣла не восхотѣхомъ оставити... вкупѣ же и своему монастырскому требованію полезно усмотрѣвше сіе быти, паки начахомъ сію книгу къ концу дѣланія совершати..... совершихомъ же въ лѣто 7170 мѣсяца Октовріа въ 19 день... Филоѳей Архимандритъ съ братьею монастыря Иверскаго Святоезерскаго».

6) Рай Мысленный. «Въ немже различныя цвѣты преподобнымъ Стефаномъ Святогорцемъ собраны о Святѣй Аѳонстѣй Горѣ почто ради Святою зовется и о Иверскомъ Монастыри въ той же Святѣй Горѣ и о Портаитской Иконѣ. Присовокуплено же и о Монастыри Іверскомъ Святоезерскомъ и о явленіи и Пренесеніи мощей Святаго Іакова Боровицкаго въ Монастырь Иверскій. Въ томъ же Монастыри издася. Лѣта 7167 (1659) октября дня».

7) Апостолъ въ листъ изданіе 1655 г. По листамъ написано: «Сія книга глаголемая Апостолъ, дому Пречистые Богородицы Иверскаго монастыря, казенная».

8) Скрижаль въ 1/4 д. л., изданіе 1656 г.

9) Вечеря душевная, сочиненіе Симеона Полоцкаго. Изданіе 1676 г.

10) Обѣдъ душевный, соч. Симеона Полоцкаго. По листамъ

написано: «Сія книга, глаголемая Обѣдъ Душевный, великаго Государя царя и великаго князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца хоромная». Книга эта изд. 1681 г.

11) Грамматика Славянская, соч. Мелетія Смотрицкаго, въ 1/4 д. листа. Изданіе 1647 года. Въ этой книгѣ по листамъ написано: «Лѣта 7163 Февраля въ 27 день, Великій Государь, Святѣйшій Никонъ Патріархъ Московской и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, положилъ сію книгу грамматику въ монастырь пречистые Богородицы Иверскіе, иже во св. отца нашего Филиппа митрополита и св. праведнаго Іакова, что на Святѣ озерѣ, вѣчныхъ ради благъ по своей душѣ и по своихъ родителѣхъ».

12) Потребникъ, въ листахъ, изданіе 1636 г. По листамъ написано: «Въ лѣто отъ созданія міру 7162 (1654), мѣсяца Августа въ 28 день. Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михаиловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества думной дьякъ Ларіонъ Дмитріевичъ Лопухинъ далъ сію книгу Потребникъ въ Мстиславль въ Духовъ монастырь, по своихъ родителѣхъ въ вѣчный поминокъ и по своей душѣ, при игуменѣ Дороѳеѣ». Вторая надпись: «Сія книга Потребникъ Ѳедоровскаго монастыря игумена Варлаама». Третья надпись: «162 года, Іюня въ 18 день, продалъ сію книгу Потребникъ попъ Андреище Васильевъ сынъ Казанецъ Покоѳѣю Владыкину, взялъ два рубли, подписалъ своею рукою».

Кромѣ этихъ, книгохранилище обители богато книгами богослужебными и духовной литературы XVII и XVIII вѣка и между ними—рѣдкое изданіе на греческомъ языкѣ: Трактатъ Адама Зерникова о исхожденіи Святаго Духа, напе-

чатанный въ С.-Петербургской академической типографіи 1797 года и рукописи «О сотвореніи Свѣта, о плачѣ Адама и о страданіи Христовомъ» и житіе патріарха Никона, писанное дьякомъ его Шушеринымъ.

О привиллегіи настоятелей во время священнослуженія.

Архимандрія въ Иверской обители учреждена самимъ патріархомъ Никономъ и архимандриту предоставлено право отправлять священнослуженіе: въ митрѣ, съ палицею, сулкомъ, рипидами, на коврѣ и съ осѣненіемъ, по настольной грамотѣ патріарха Никона, данной архимандриту Діонисію въ 1654 году, слѣдующаго содержанія:

«Божіею милостію се азъ, смиренный великій государь святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя Росіи, впредь идущіа въ мимошедшія лѣта, благоволеніемъ Божіимъ и изволеніемъ благочестиваго и христолюбиваго великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и избраніемъ, совокупившихся о Христѣ всего освященнаго собору. Бывшу ми въ пречестнѣй митрополіи Великаго Новаграда, и слышахъ отъ нѣкихъ благоискуснѣйшихъ мужей о пречестнѣмъ образѣ преславныя Владычицы нашея Богородицы, сущемъ во святѣй Аѳонстѣй горѣ, въ зовомомъ Иверскомъ монастырѣ, и о преславныхъ чюдесѣхъ бывающихъ отъ нея, къ сему слышанію приложимися съ вѣрою тщанія, еже послати благоискуснѣйшихъ иноковъ, преписанія ради тоя чюдотворныя иконы, многими лѣты и со многимъ трудомъ желаніе мое въ совершеніе пріиде. Егда жъ отъ Великаго Новаграда къ царствующему граду шествіе ми творящу,

вес, егда минуя, видѣхъ многими водами облежащъ островъ, посредѣ озера, зовомаго Волдая, и помышляхъ устроити на томъ островѣ церкви и монастырь ко общежительному пребыванiю: и по сихъ мимошедшихъ лѣтехъ въ 160 году, повелѣнiемъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великiя и Малыя Росiи самодержца, посланну ми бывшу отъ царствующего града Москвы въ дальнiя страны, во втокъ великаго моря, въ монастырь зовомый Соловецкiй, мощей ради великаго святителя новаго исповѣдника Филиппа митрополита, и сего ради многимъ тщанiемъ и болѣзненнымъ трудомъ и нужднымъ плаванiемъ, шествуя моремъ, въ тонокъ сонъ сведенъ быхъ, и видѣхъ сего святаго Филиппа митрополита, способствующа и укрѣпляюще мя на сiе благое дѣло. Возбнувше отъ сна и сiе видѣнiе въ умъ прiимъ, обѣщахся во имя тоя чудотворныя иконы пречистыя Богородицы Иверскiе и его великаго святителя Филиппа митрополита на томъ предреченномъ островѣ церкви воздвигнути и монастырь устроити. Егда жъ ми изволи Богъ съ мощми святаго Филиппа митрополита возврати(ти)ся въ Царствующiй градъ Москву, и потомъ возведену ми бывшу на превысочайшiй и великiй патрiаршескiй престолъ, къ сему наипаче желанiе мое распростра(ня)шеся, еже обѣщанiе мною въ совершенiе привести. И избрахъ время благополучно и молихъ благоумилно великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Великiя и Малыя Росiи самодержца, дабы обѣщанное мною онъ великiй государь исполнилъ, и ко устроенiю монастыря то мѣсто, и на пропитанiе братiи, окрестныя села и веси пожаловалъ. Благовѣрный же и Христолюбивый великiй государь царь и великiй князь Алексѣй Михайловичъ; всеа Великiя и Малыя Росiи самодержецъ, но прошенiю нашему пожаловалъ, на устроенiе того монастыря, на пропитанiе братiи, и своихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ, въ Новгородцкомъ уѣздѣ, въ Деревской пятинѣ, то

село зовомое Волдай, и съ озеромъ Волдаемъ, и со окрестными селы, и съ деревни, и съ пустошми, и со озеры и со всякими угодьи. Но времяни жъ нѣкоемъ, избрахъ благоискуснѣйшихъ мужей и добрѣ вѣдущихъ монастырскія строенія, и послахъ соглядати на томъ озерѣ островы, идѣже монастырь устроити и святая церковь воздвигнути. По соглядании же онѣхъ, избраша на томъ озерѣ островъ не добрѣ великъ, но зѣло прекрасенъ, и къ сожитію иноческаго жительства и къ монастырскому строенію зѣло потребенъ, и повѣдаша намъ великому государю. Мы же и повелѣхомъ на томъ островѣ создати церковь во имя пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго ея чудотворныя иконы Иверскіе, и великаго святителя Филиппа, митрополита Московскаго и всеа Росіи чудотворца и монастырь устроити, и учинити Архимандрита и братію собрати. По вѣрѣ же нашей вся сія въ совершеніе пріидоша. Потомъ же обрѣтохомъ по свидѣтельству мужа искусна и божественному писанію исполнена, добродѣтельна, незлобива же и кротка, именемъ Діонисія, совершихомъ его въ тотъ святой Иверской монастырь во Архимандриты и, чести ради тоя святыя и пречестныя обители, благословили есма его Архимандрита, и впредь которые въ томъ Иверскомъ монастырѣ Архимандриты будутъ, божественные службы служити въ служебной шапкѣ, съ полицею, и съ сулкомъ, съ рипидами, и съ ковромъ и съ осѣненіемъ, и быти того монастыря Архимандритомъ въ служеніи и въ сѣденіи соборнемъ въ четвертойнадесятъ степени послѣ Архимандрита Савы Сторожевскаго монастыря [10])»... Всѣми этими преимуществами настоятели пользовались по грамотамъ Новгородскаго митрополита Питирима 1669 г. и Адріана патріарха Московскаго 1694 г. Во

---

[10]) Акты Иверскаго Святоезерскаго монастыря № 40. Грамота эта напечатана въ IV части Исторіи Россійской Іерархіи, на стр. 268—272, съ примѣчаніемъ, что окончаніе оторвано и потерялось.

время приписки обители къ Александро-Невской лаврѣ и за тѣмъ по возвращеніи обители самостоятельности въ 1731 году преимущества эти были отмѣнены; но по указу Святѣйшаго Синода и по настольной грамотѣ Феофана архіепископа Новгородскаго, данной архимандриту Филарету, по прежнему возвращены. Димитрій Сѣченовъ, митрополитъ Новгородскій, настольною грамотою, данною архимандриту Пахомію, въ 1759 году, дозволилъ носить мантію «со скрижальми и посохъ архіерейскій». Такими преимуществами пользуются настоятели обители донынѣ.

Списокъ настоятелей обители:

Архимандриты:

1) Діонисій I.
2) Діонисій II, изъ іеромонаховъ Оршанскаго-Кутеинскаго монастыря; скончался 26 августа 1658 г.
3) Іосифъ I, скончался 6 апрѣля 1660 г.
4) Филофей, упоминается въ 1659 г., скончался 18 апрѣля 1669 г.
5) Ѳеодосій, произведенъ въ 1669 г. изъ игуменовъ Буйницкаго монастыря; скончался 18 октября 1672 г.
6) Евменій, изъ намѣстниковъ обители въ 1672 г., скончался 19 іюля 1681 г.
7) Іосифъ II, упоминается въ 1683 г., скончался 1 января 1692 г.
8) Ѳеогностъ, скончался 28 октября 1693 г.
9) Антоній I, упоминается въ 1693 и 1694 г.
10) Тарасій I.

11) Ааронъ, бывшій впослѣдствіи епископомъ Корельскимъ и Ладожскимъ, викаріемъ Новгородской епархіи.
12) Веніаминъ I, упоминается въ 1710 г.
13) Филаретъ, произведенъ въ 1731 г.
14) Серафимъ.
15) Авраамій, изъ игуменовъ Палеостровскаго монастыря; скончался 10 января 1734 г.
16) Трифилій, перемѣщенъ изъ архимандритовъ Хутынскаго монастыря въ маѣ 1747 г.
17) Дамаскинъ Аскаронскій, перемѣщенъ изъ архимандритовъ Хутынскаго монастыря 7 августа 1751 г., а 21 мая 1758 г. хиротонисанъ въ епископа Костромскаго.
18) Пахомій Добрыня, поступилъ изъ Важицкаго монастыря въ 1758 г.; скончался 12 ноября 1769 г.
19) Викторъ Онисимовъ, поступилъ въ 1770 г., перемѣщенъ въ Юрьевъ монастырь 2 апрѣля 1775 г., потомъ хиротонисанъ въ епископы Владимірскіе и Суздальскіе.
20) Тарасій II Вербицкій, переведенъ въ 1775 г. изъ архимандритовъ Хутынскаго монастыря; отсюда 14 мая 1778 г. перемѣщенъ въ Златоверхо-Михайловскій монастырь, въ г. Кіевъ.
21) Дорофей, перемѣщенъ изъ Казанскаго Свіяжскаго монастыря 14 мая 1778 г., а въ мартѣ 1783 г. переведенъ въ Московскій Симоновъ монастырь.
22) Амвросій I Андреевскій, перемѣщенъ изъ Московскаго Симонова монастыря въ 1783 г., а въ 1791 г. августа 13 уволенъ на покой въ Новгородскій Хутынскій монастырь.
23) Николай Киждобрянскій, переведенъ изъ архимандритовъ Антоніева монастыря 17 августа 1791 г., скончался въ Новгородѣ и погребенъ въ Антоніевомъ монастырѣ 1795 г.

24) Иннокентій I Дубровицкій, ректоръ Александро-Невской семинаріи; перемѣщенъ изъ Новгородскаго Антоніева монастыря 13 марта 1795 г.; въ 1796 г. уволенъ на покой въ Юрьевъ монастырь, гдѣ и скончался 1799 г.

25) Антоній II Знаменскій, ректоръ Александро-Невской Академіи, перемѣщенъ изъ Архимандритовъ Вяжищскаго монастыря въ 1797 г.; потомъ Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій; скончался на покоѣ въ Деревяницкомъ монастырѣ, а погребенъ въ Хутынскомъ монастырѣ.

26) Феофилактъ Русановъ, перемѣщенъ изъ архимандритовъ Антоніева монастыря 8 октября 1799 г.; потомъ архіепископъ Рязанскій, былъ экзархомъ Грузіи, гдѣ и скончался.

27) Іустинъ Вишневскій, переведенъ изъ архимандритовъ Іосифова Волоколамскаго монастыря 9 декабря 1799 г.; потомъ хиротонисанъ въ епископы Пермскіе.

28) Амвросій II Протасовъ, ректоръ Александро-Невской академіи; перемѣщенъ изъ архимандритовъ Сергіевой пустыни 1800 г,, потомъ хиротонисанъ въ епископы Тульскіе.

29) Парфеній Пахомовъ, поступилъ изъ архимандритовъ Вяжищскаго монастыря 5 іюля 1802 г.; потомъ епископъ Архангельскій.

30) Флавіанъ Ласкинъ, ректоръ Александро-Невской академіи, переведенъ изъ архимандритовъ Антоніева монастыря 1804 г. января 12; скончался и погребенъ въ лаврѣ 1807 г. въ февралѣ.

31) Евграфъ Платоновъ-Музалевскій, ректоръ Александро-Невской академіи; перемѣщенъ изъ архимандритовъ Іосифова Волоколамскаго монастыря 10 октября 1808 г.; переведенъ 9 августа 1809 г. въ Юрьевъ монастырь

и 13 ноября того-же года скончался въ Александро-Невской лаврѣ, гдѣ и погребенъ.

32) Веніаминъ II Жуковъ, переведенъ 9 августа 1809 г. изъ архимандритовъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; скончался 14 мая 1811 г. и погребенъ въ Иверскомъ монастырѣ.

33) Амвросій III Калосъ, инспекторъ Александро-Невской академіи, поступилъ въ 1811 г.; потомъ перемѣщёнъ въ Донской Ставропигіальный монастырь 24 марта 1816 г.

34) Владиміръ Ужинскій. ректоръ Новгородской духовной семинаріи, перемѣщенъ изъ архимандритовъ Антоніева монастыря въ 1816 г., потомъ переведенъ въ Юрьевъ монастырь 22 марта 1819 г.

35) Гедеонъ, поступилъ изъ Александро-Невской лавры намѣстниковъ и архимандритовъ 1819 г.; уволенъ на покой въ Коневскій монастырь 18 января 1822 г.

36) Герасимъ Гайдуковъ, переведенъ изъ архимандритовъ Вяжищскаго монастыря и экономовъ архіерейскаго дома 21 марта 1822 г.; скончался и погребенъ въ Иверской обители 1829 года февраля 25.

37) Арсеній Кайзеровъ, поступилъ изъ казначеевъ Свято-Троицко-Сергіевой лавры и архимандритовъ Московскаго Голутвина монастыря въ 1829 г.; скончался въ Москвѣ и тамъ погребенъ въ 1840 г.

38) Иннокентій II Арешниковъ, перемѣщенъ изъ архимандритовъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ іюнѣ 1840 г.; скончался 28 сентября 1847 г. и погребенъ въ Иверской обители.

39) Петръ, поступилъ въ 1848 г.; перемѣщенъ въ Тихвинскій Богородскій монастырь въ 1851 г.

40)Ириней, поступилъ въ 1851 г. и былъ по 1853 г.

41) Илларіонъ, перемѣщенъ изъ инспекторовъ Архангельской

семинаріи въ октябрѣ 1853 г., скончался въ 1854 г., не бывъ въ обители.

42) Лаврентій Макаровъ, перемѣщенъ изъ настоятелей Кіево-Выдубецкаго монастыря въ маѣ 1854 г.; уволенъ на покой въ 1874 г.; скончался 2 іюля 1876 г. и погребенъ въ Иверской обители.

43) Веніаминъ III Поздняковъ, перемѣщенъ изъ архимандритовъ Боровичскаго Свято-Духова монастыря въ 1874 г. и перемѣщенъ настоятелемъ Воскресенскаго Ставропигіальнаго монастыря въ 1877 г.

44) Амвросій IV Клименко, перемѣщенъ въ 1877 г. изъ архимандритовъ Старорусскаго Спасо-Преображенскаго монастыря; скончался 7 ноября 1883 г. и погребенъ въ Иверскомъ монастырѣ.

45) Леонидъ Ильяшевичъ, перемѣщенъ 13 января 1884 г. изъ архимандритовъ Новгородскаго Сковородскаго монастыря, уволился на покой по разстроенному здоровью въ Юрьевскій монастырь въ январѣ 1894 г.

46) Георгій, изъ архимандритовъ Саввина монастыря съ 4 февраля 1894 г.; скончался 8 сентября 1895 г.

47) Амвросій V Смирягинъ, изъ архимандритовъ Антоніе-Дымскаго монастыря съ 26 октября 1895 г. — до настоящаго времени.

Привиллегіи обители, которыми она пользовалась по царскимъ грамотамъ.

Славный основатель Иверской обители, святѣйшій патріархъ Никонъ, своимъ мощнымъ ходатайствомъ, исходатайствовалъ этой обители всѣ права гражданскія, какими въ старину пользовались древнія и знаменитыя обители.

Эти привиллегіи, утвержденныя царскими грамотами, состояли въ слѣдующемъ:

1) Монастырскіе крестьяне и другія подвѣдомственныя монастырю лица изъяты отъ суда мѣстныхъ приказовъ и земскихъ начальниковъ, но судились въ назначенные сроки въ Приказѣ большаго Дворца, какъ въ высшемъ присутственномъ мѣстѣ.

2) Въ Приказѣ большаго Дворца вносились, помимо мѣстныхъ учрежденій, повинности, слѣдуемыя съ подвѣдомыхъ монастырю крестьянъ.

3) Настоятель монастыря былъ полновластнымъ судьей крестьянъ, подвѣдомыхъ обители, за исключеніемъ убійства, разбоя и татьбы.

4) Всѣ строенія монастырскія въ городахъ и селахъ освобождались отъ постоевъ и подводъ.

5) Запрещалось въѣзжать въ монастырскія вотчины торгующимъ хмѣльными напитками.

6) Мѣстныя гражданскія власти не имѣли позволенія въѣзжать въ монастырскія вотчины, ни посылать туда своихъ подчиненныхъ для производства дѣлъ.

7) При покупкѣ и продажѣ вещей, товаровъ и проч. обитель освобождалась отъ взиманія пошлинъ и проч.

Царь Алексій Михаиловичъ даровалъ Иверской обители за своимъ подписомъ и приложеніемъ царской печати слѣдующаго содержанія грамоту на вотчины и привиллегіи [11]):

«Пребезначальныя и Живоначальныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, видимыхъ и невидимыхъ всѣхъ, единаго Бога вѣрный поклонникъ, и рабъ истинный, по Святой Его милости. Азъ Государь Царь Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, и со Благовѣрною Царицею нашею и Великою

[11]) Акты Иверскаго Святоезерскаго монастыря, № 44.

Княгинею Маріею Ильичною, и съ Сыномъ нашимъ Благовѣрнымъ Царевичемъ Княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ. Великія ради Божія милости, иже хотяй за малая великія, и за тлѣнная нетлѣнная воздати. И молитвъ ради Пречистыя Богородицы, ея же ради вси надѣемся спастися, и еже во Святыхъ Отца нашего новаго Исповѣдника и Священномученика Филиппа Митрополита Московскаго и всея Россіи Чудотворца, и Святаго Іакова Праведнаго, отъ Бога даннаго намъ царства и отчины, пожаловали есьма Отца нашего и Богомольца, Великаго Государя Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго, и всея Великія и Малыя Россіи, по его прошенію и обѣщанію, велѣли ему вновь состроити монастырь Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Одигитрія Иверскія, и еже во Святыхъ Отца нашего новаго Исповѣдника и Священномученика Филлиппа, Митрополита Московскаго, и всея Россіи Чудотворца и Святаго Праведнаго Іакова въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Деревской пятинѣ, на острову на озерѣ Валдаѣ, а нынѣ по Нашему Царскому изволенію, вновь именуемо Свято озеро. А къ тому монастырю Пречистыя Богородицы Иверскія, и Святыхъ Чудотворцевъ Филиппа, Іакова, пожаловали есьмя изъ нашихъ Дворцовыхъ селъ въ вотчину село Валдай, на томъ же Святѣ озерѣ, и съ тѣмъ Святымъ озеромъ, да и къ тому же селу погостъ Еглицкой, погостъ Колодцкой, погостъ Нереходской, съ деревнями и съ починки и съ пустошми, да оброчныя наши рядки: рядокъ Яжелбицкой, на большой Московской дорогѣ, на рѣкѣ на Поломяти. Да на томъ же Яжелбицкомъ рядку, пустую ямскую землю съ пустошми и съ починки. Да въ Михайловскомъ погостѣ рядокъ Ѣдровъ на Ѣдровскомъ озерѣ: на томъ же рядку пустую ямскую землю съ пустошми и съ починки; погостъ Великопорожской и Печникъ на рѣкѣ на Мстѣ, рядокъ Березовскій на рѣкѣ Мстѣ же, да на рѣкѣ на Березаи, въ Демонскомъ погостѣ рядокъ Селишской, на

рѣкѣ Уянѣ, въ Полоновскомъ погостѣ рядокъ Полоновской, берегомъ возлѣ озера Селигера; да въ Бѣжецкой пятинѣ рядокъ на Вышнемъ волочкѣ, да погостъ Петровскій и Борисоглѣбской на рѣкѣ на Мстѣ, въ Боровичахъ погостъ Спаской и Боровицкой на рѣкѣ на Мстѣ же, въ томъ же Спаскомъ и Боровицкомъ погостѣхъ рядокъ Потерпѣлецъ, на рѣкѣ на Мстѣ пустошъ, Выдропускъ, что прежъ сего бывалъ ямъ, на рѣкѣ на Тверцѣ съ пустошми. И того села Валдая, и погостовъ, и рядковъ съ селы и деревнями, и пустошми и починки, и селищи, и займищи, и въ нихъ торговыми и ремесленными, всякихъ чиновъ людьми, и крестьяны и бобыли: со всѣми ихъ животы и съ промыслы, и съ пашнею, и съ лѣсы, и съ сѣнными покосы; и съ отхожими пожнями, и съ рыбными ловлями, и съ мѣльницами, съ рѣки и съ озеры, со мхи и болоты, и съ бобровыми гоны, и съ звѣриными стойлы, со вспуды и съ перевѣсы и со всѣми угодьи по старинѣ, какъ было за Нами Великимъ Государемъ. Въ Нашихъ Дворцовыхъ селѣхъ съ таможенными пошлинами и съ перевозами и съ хлѣбными запасы и со всякими поборы, и со всѣми доходы во вѣки неподвижно, дондеже и міръ вселеннѣй стоитъ. Да къ тому же монастырю Пречистыя Богородицы Иверскія, пожаловали есьмя въ вотчинужъ, въ Короцкомъ же погостѣ, монастырь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Покрова со крестьяны и со всѣми угодьи. Да въ Обонежской пятинѣ, въ Заонежской половинѣ, въ Деревяницкомъ погостѣ, монастырь Лисей Рождества Пречистыя Богородицы, со всѣми вотчинами того монастыря, съ селы и съ деревнями, и съ починки и съ пустошми со всѣми угодьи. Да въ Петровскомъ и Борисоглѣбскомъ погостѣхъ, въ Боровичахъ пониже посаду, на рѣкѣ на Мстѣ, монастырь сшествія Святаго Духа и Покрова Пречистыя Богородицы, и Святаго Праведнаго Іакова Чудотворца, со всѣми вотчинами того монастыря, съ селы и съ деревнями

и съ пустошми. съ рѣки и съ озеры и всякими угодьи по тому же, какъ писано выше сего въ сей Нашей Царевой жаловальной грамотѣ. Да къ тому же монастырю Пречистыя Богородицы Иверскія, пожаловали есьма въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, въ Китаѣ городѣ, завѣтошнымъ рядомъ въ тупикѣ, на пріѣздъ того монастыря Властемъ съ братіею, дворъ, что прежъ сего на томъ дворѣ стаивали Греченя. А въ межахъ тотъ же дворъ съ одну сторону дворъ Новгородскаго Митрополита, а съ другую сторону монастырь Богоявленской. Да и въ Великомъ Новѣ-городѣ пожаловали есьма въ тотъ же Свято-озерскій монастырь Михайловской дворъ Милославскаго съ садомъ, и со всякимъ строеніемъ, на пріѣздъ того монастыря Властемъ съ братіею по старымъ межамъ и по Писцовымъ книгамъ. Такъ же мы Великій Государь Царь, и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, и наша Благовѣрная Царица и Великая Княгиня Марія Ильична, и Сынъ Нашъ Благовѣрный Царевичъ Князь Алексѣй Алексѣевичь, по прошенію Отца Нашего и Богомольца Великаго Государя, Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго, и всея Великія и Малыя Россіи, пожаловали велѣли ему дать къ тому монастырю, Пречистыя Богородицы Иверскія, и Святыхъ Чудотворцевъ Филиппа, Іакова, купленныя его вотчины, что ему продали Стольникъ Нашъ, Князь Иванъ Князь Дмитреевъ сынъ Пожарской, отца своего Боярина Князь Дмитрея Михайловича Пожарскаго, купленную вотчину, что онъ купилъ у Князь Ефима Мышецкаго, въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ той же Деревской пятинѣ, въ Литовскомъ погостѣ сельцо, что была деревня Рахинъ мостъ на Московской дорогѣ, по обѣ стороны рѣки Холовы; да въ Колотцкомъ погостѣ усадище сельцо Плоское, съ деревнями и съ починки и съ пустошми: да и въ Новоторжскомъ уѣздѣ въ Зашегринскомъ стану купленную жъ вотчину, село, что была слобода Шумовская на рѣкѣ на

Тверцѣ, что ему продалъ Иванъ Ивановъ, сынъ Урусовъ, отца своего купленную вотчину Ивана Степанова сына Урусова. Да въ Клинскомъ уѣздѣ купленныя жъ вотчины, что ему продали вдова Дарья Дьяка Гавриловская жена Леонтіева съ дѣтьми, съ Иваномъ и съ Борисомъ, сельцо Шапово съ деревнями и съ пустошми, да Назарей Герасимовъ сынъ Мартемьяновъ, деревню Максимково, да деревню Ясенево, да деревню Дмитрово; да что ему продали Чудова монастыря Архимандритъ Ферапонтъ, да Келарь старецъ Федосей съ братіею, по приказу и по духовной вдовы Федосьи Павловы жены Волынскаго вотчину, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Монатинѣ, и въ Быковѣ и въ Коровинѣ стану деревню, что была пустошь Холзуево, а Ескино и Фуниково тожъ, на Коровьѣ врагѣ, да погостъ на рѣчкѣ на Студенкѣ съ пустошми потому-же со всѣми угодьи. Такъ же пожаловали есьмя утвердили и укрѣпили въ монастырь Пречистыя Богородицы Иверскія, и Святыхъ Чудотворцовъ Филиппа и Іакова, въ вотчину въ Старой Русѣ, у Солянаго озерка, на берегу на Порусьѣ рѣкѣ, близко Староруского посаду шесть варницъ вкладныхъ въ црѣны и соляными анбары, и со всякими варнишными заводы; да дворъ, которой поставленъ для того соляного варнишнаго промыслу въ Старой Русѣ у церкви Святыя Великомученицы Парасковеи, нареченныя Пятницы, съ огородомъ. А тѣ шесть варницъ и дворъ съ огородомъ, со всякими заводы, по Нашему Царскому указу, далъ въ кладу въ Монастырь Пречистыя Богородицы Иверскія, и Святыхъ Чудотворцовъ, Гостиной сотни Парфеней Лукіяновъ, сынъ Веневитовъ: и тѣми варницами и дворомъ съ огородомъ владѣть во вѣки неподвижно, а оброку съ тѣхъ варницъ и съ соли пошлинъ, имать не велѣли. Такъ же есмя пожаловали Отца нашего и Богомольца, Великаго Государя, Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи, мѣновными вотчинами, что въ нынѣшнемъ во рз҃к году, по

и съ пустошми, съ рѣки и съ озеры и всякими угодьи по тому же, какъ писано выше сего въ сей Нашей Царевой жаловальной грамотѣ. Да къ тому же монастырю Пречистыя Богородицы Иверскія, пожаловали есьма въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, въ Китаѣ городѣ, завѣтошнымъ рядомъ въ тупикѣ, на пріѣздъ того монастыря Властемъ съ братіею, дворъ, что прежъ сего на томъ дворѣ стаивали Греченя. А въ межахъ тотъ же дворъ съ одну сторону дворъ Новгородскаго Митрополита, а съ другую сторону монастырь Богоявленской. Да и въ Великомъ Новѣ-городѣ пожаловали есьма въ тотъ же Свято-озерскій монастырь Михайловской дворъ Милославскаго съ садомъ, и со всякимъ строеніемъ, на пріѣздъ того монастыря Властемъ съ братіею по старымъ межамъ и по Писцовымъ книгамъ. Такъ же мы Великій Государь Царь, и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, и наша Благовѣрная Царица и Великая Княгиня Марія Ильична, и Сынъ Нашъ Благовѣрный Царевичъ Князь Алексѣй Алексѣевичъ, по прошенію Отца Нашего и Богомольца Великаго Государя, Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго, и всея Великія и Малыя Россіи, пожаловали велѣли ему дать къ тому монастырю, Пречистыя Богородицы Иверскія, и Святыхъ Чудотворцевъ Филиппа, Іакова, купленныя его вотчины, что ему продали Стольникъ Нашъ, Князь Иванъ Князь Дмитреевъ сынъ Пожарской, отца своего Боярина Князь Дмитрея Михайловича Пожарскаго, купленную вотчину, что онъ купилъ у Князь Ефима Мышецкаго, въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ той же Деревской пятинѣ, въ Литовскомъ погостѣ сельцо, что была деревня Рахинъ мостъ на Московской дорогѣ, по обѣ стороны рѣки Холовы; да въ Колотцкомъ погостѣ усадище сельцо Плоское, съ деревнями и съ починки и съ пустошми: да и въ Новоторжскомъ уѣздѣ въ Зашегринскомъ стану купленную жъ вотчину, село, что была слобода Шумовская на рѣкѣ на

Тверцѣ, что ему продалъ Иванъ Ивановъ, сынъ Урусовъ, отца своего купленную вотчину Ивана Степанова сына Урусова. Да въ Клинскомъ уѣздѣ купленныя жъ вотчины, что ему продали вдова Дарья Дьяка Гавриловская жена Леонтіева съ дѣтьми, съ Иваномъ и съ Борисомъ, сельцо Шапово съ деревнями и съ пустошми, да Назарей Герасимовъ сынъ Мартемьяновъ, деревню Максимково, да деревню Ясенево, да деревню Дмитрово; да что ему продали Чудова монастыря Архимандритъ Ферапонтъ, да Келарь старецъ Федосей съ братіею, по приказу и по духовной вдовы Федосьи Павловы жены Волынскаго вотчину, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Монатинѣ, и въ Быковѣ и въ Коровинѣ стану деревню, что была пустошь Холзуево, а Ескино и Фуниково тожъ, на Коровьѣ врагѣ, да погостъ на рѣчкѣ на Студенкѣ съ пустошми потому-же со всѣми угодьи. Такъ же пожаловали есьмя утвердили и укрѣпили въ монастырь Пречистыя Богородицы Иверскія, и Святыхъ Чудотворцовъ Филиппа и Іакова, въ вотчину въ Старой Русѣ, у Солянаго озерка, на берегу на Порусьѣ рѣкѣ, близко Староруcкаго посаду шесть варницъ вкладныхъ въ црѣны и соляными анбары, и со всякими варнишными заводы; да дворъ, которой поставленъ для того соляного варнишнаго промыслу въ Старой Русѣ у церкви Святыя Великомученицы Параскевеи, нареченныя Пятницы, съ огородомъ. А тѣ шесть варницъ и дворъ съ огородомъ, со всякими заводы, по Нашему Царскому указу, далъ въ кладу въ Монастырь Пречистыя Богородицы Иверскія, и Святыхъ Чудотворцовъ, Гостиной сотни Парфеней Лукіяновъ, сынъ Веневитовъ: и тѣми варницами и дворомъ съ огородомъ владѣть во вѣки неподвижно, а оброку съ тѣхъ варницъ и съ соли пошлинъ, имать не велѣли. Такъ же есмя пожаловали Отца нашего и Богомольца, Великаго Государя, Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи, мѣновными вотчинами, что въ нынѣшнемъ во рз҃к году, по

Его указу вымѣнели Пречистыя Богородицы и Святыхъ Чудотворцовъ Филиппа и Іакова Свято-озерскаго монастыря Архимандритъ и Келарь и Казначей съ братіею, Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря у Архимандрита и у Келаря и у Казначея съ братіею ихъ монастырскія вотчины: въ Новоторжскомъ уѣздѣ, въ Дмитровской волости село Мѣдну, да въ Перевицкой волости село Кунганово съ деревнями и пустошми, да въ городѣ въ Торжку дворъ осадной; да въ Тверскомъ уѣздѣ, въ Шесткинскомъ стану село Стружну съ деревнями и съ пустошми; да въ Старицкомъ уѣздѣ, въ Выборовской волости село Станишино, да село Васильевское съ деревнями же и съ пустошми; да въ Великомъ Новѣгородѣ дворъ осадной съ садомъ и со всѣмъ дворовымъ строеніемъ. Да въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Деревской пятинѣ, въ Сытинскомъ погостѣ, село Кунью гору, да въ Листовскомъ погостѣ село Сопки, да въ Лодыженскомъ стану деревня Дуброва съ деревнямижъ, и съ пустошми, съ рѣки и съ озеры, и со всякими угодьи, на монастырскую свою вотчину, что имъ пожаловалъ онъ Отецъ нашъ и Богомолецъ въ Кашинскомъ уѣздѣ село Горицы, да сего Стоянецъ, да приселокъ Русилово съ деревнями и съ пустошми и со всякими угодьи. А тѣ Кашинскіе села, Отецъ Нашъ и Богомолецъ Великій Государь, Святѣйшій Никонъ Патріархъ, вымѣнилъ изъ домовыхъ вотчинъ, Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успѣнія и Великихъ Святителей Петра и Алексѣя и Іоны Московскихъ и всея Россіи Чудотворцевъ, на Курмышевскую свою вотчину, на село Антоново, на деревню Юрьевку, что пожаловали Мы Великій Государь, Ему Отцу своему и Богомольцу то село Антоново и деревню Юрьевку, по старинѣ особь въ вотчину. И тѣ мѣновныя и купленныя вотчины и варницы, по тому же со всѣми угодьи, какъ писано выше сего, въ сей Нашей Царской жаловальной грамотѣ по Нашему Царскому жалованью, въ домъ Пречистыя

Богородицы Иверскія, и Святыхъ Чудотворцевъ Филиппа и Іакова такъ же во вѣки неподвижно, дондеже міръ вселеннѣй стоитъ и сія Святая обитель Пречистыя Богородицы· А четвертная пашня въ тѣхъ во всѣхъ вотчинахъ въ Нашемъ жалованьѣ и въ купленныхъ и въ мѣновныхъ, въ селѣхъ и деревняхъ, и въ погостахъ, и въ пустошахъ, и въ починкахъ, и въ рядкахъ, торговые и ремесленные, и всякихъ чиновъ люди, и крестьяне и бобыли, и селища и займища, и сѣно и лѣсъ, и отхожія пожни и рѣки, и озера, и рыбныя ловли, и мѣльницы, и всякія угодья, по Нашимъ Царскимъ жалованнымъ грамотамъ, и по старымъ и по новымъ Писцовымъ и дозорнымъ и платежнымъ книгамъ, и по дачамъ и по выписямъ, и по купчимъ и по закладнымъ и по мѣновымъ записямъ, и по данной; а будетъ хто тѣмъ купленнымъ и закладнымъ вотчинамъ и варницамъ выищется по родству вотчичь, и похочетъ тѣ вотчины изъ монастыря Пречистыя Богородицы выкупить, или мѣновными вотчинами розмѣнятися, и тѣхъ вотчинъ и варницъ на выкупъ и на розмѣнъ никому недавать: крѣпки тѣ вотчины и варницы, по Нашему Царскому жалованью, по сей Нашей Царской жалэвальной грамотѣ, въ дому Пречистыя Богородицы Иверскія и Святыхъ Чудотворцевъ Филиппа и Іакова, во вѣки неподвижно. Такъ-же Мы великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, и Благовѣрная Наша Царица и Великая Княгиня Марія Ильична, и Сынъ Нашъ, Благовѣрный Царевичь Князь Алексѣй Алексѣевичь, пожаловали Отца нашего и Богомольца, Великаго Государя, Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи, что прежъ сего въ томъ селѣ Валдаѣ, а по нынѣшнему прозванію въ Богородицкомъ, и въ иныхъ селѣхъ и въ деревняхъ, и въ рядкахъ и погостѣхъ, которые по Нашему Царскому жалованью въ вотчинахъ Пресвятыя Богородицы Иверскаго

монастыря торги есть и впредь будутъ, пошлину имать велѣли рублевую, противъ Нашего Государева указу со всякихъ товаровъ, а мостамъ и перевозамъ быти по прежнему, и сбирать мостовщина и перевозъ и пошлину, по Нашему Царскому указу, въ домовую Пречистыя Богородицы монастырскую казну, по сей Нашей Царской жаловальной грамотѣ, и по сему Нашему Царскому жалованью. И велѣли есма тѣхъ крестьянъ, что нынѣ дали, по прошенію Отца нашего и Богомольца, Великаго Государя Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всея Россіи, въ монастырь Пречистыя Богородицы Иверскія, село Богородицкое съ селы и съ деревнями и рядки и погосты и починки, обѣлить ото всякихъ Нашихъ пошлинъ, и съ тѣхъ крестьянъ ни которые Нашіе пошлины рыбные и лавочные и анбарные, и примѣтныхъ и данныхъ и оброчныхъ и тамги и осмичныхъ денегъ, ни явки, ни пятинного, ни свадебнаго, ни обручнаго, и никакихъ пошлинъ на Насъ имать есмя не велѣли, и Наши десятинныя пашни не пашутъ, и сѣна не косятъ, и ни какова издѣлья на Насъ не дѣлаютъ, и Нашихъ Дворцовыхъ селъ старостамъ и цѣловальникамъ и соцкимъ, ни въ какія протори и въ мирскія розметы, съ волостными людьми ничего не тянутъ, и къ Нашимъ ни къ которымъ дѣламъ къ таможеннымъ и кабацкимъ сборамъ въ головы и цѣловальники, ни къ десятинному ни къ какому сбору тѣхъ крестьянъ не выбирать, и не посылать ни въ какія отъѣзжія службы. А что будетъ Пречистыя Богородицы Иверскаго монастыря, вотчины того села Богородицкаго и иныхъ селъ и рядковъ и погостовъ и деревень и починковъ крестьяне, въ которыхъ городѣхъ или волостяхъ купятъ на монастырскій обиходъ хлѣба и рыбы, и всякихъ монастырскихъ запасовъ, что имъ надобно на монастырскій обиходъ, или пропадутъ хлѣбажъ и рыбы и соли и всякихъ запасовъ; и Наши приказные и всякіе пошлинные люди, и таможенные головы и

цѣловальники и откупщики, даютъ имъ пудъ и мѣру безпошлинно неизволоча, а пошлинъ у нихъ съ тѣхъ покупныхъ и продажныхъ, со всякихъ монастырскихъ товаровъ, ничего неемлютъ. Такожъ посланники Наши, въ томъ селѣ, что былъ Валдай, а нынѣ Богородицыно и въ иныхъ селѣхъ и деревняхъ и рядкахъ, и на погостѣхъ и на починкахъ, которые по Нашему Царскому жалованью отданы въ вотчину Пречистыя Богородицы въ Иверской монастырь, у крестьянъ во дворѣхъ и анбарѣхъ и въ лавкахъ не ставятся, и подводъ и проводниковъ, и судовъ, и гребцовъ и кормщиковъ у нихъ не емлютъ: изъ волости въ волость не провожаютъ, и подъ Нашу казну и подъ десятинную рыбу, и подъ Наши запасы судовъ отъ нихъ не отписываютъ, и подводъ у нихъ не емлютъ. И Наши бояре и Воеводы и приказные люди, тѣхъ монастырскихъ крестьянъ не судятъ, и не вѣдаютъ ихъ ни въ чемъ ни вь какихъ дѣлахъ, и пошлинъ съ нихъ и явки не емлютъ, а судятъ, ихъ и вѣдаютъ во всемъ, Пречистыя Богородицы Иверскія, и Святаго Священномученика, новаго Исповѣдника Филиппа Митрополита Московскаго и всея Россіи и Святаго Праведнаго Іакова Чудотворцовъ, новаго Свято-озерскаго монастыря Архимандриты и братья; а кому будетъ на тѣхъ монастырскихъ крестьянахъ чего искати, и они бьютъ челомъ на тѣхъ крестьянъ Намъ Великому Государю, и тѣхъ монастырскихъ вотчинъ крестьянъ, судятъ Бояре наши на Москвѣ, на одинъ срокъ на Богоявленіевъ день, а безъ Нашего указу мимо того срока, Наши дѣти боярскіе и недѣльщики и розсыльщики и ихъ ѣздоки и всякіе Наши пошлинные люди, къ нимъ не въѣзжаютъ ни почто, и на поруки ихъ не даютъ, и по приставнымъ памятемъ сроковъ не наметываютъ и не почто къ нимъ не всылаютъ. А будетъ случится на которомъ городѣ, тѣмъ монастырскимъ крестьянамъ какая гибель или татьба, или грабежъ, или убойство, и учнутъ они на тѣхъ людей

бити челомъ Нашимъ Боярамъ и Воеводамъ и приказнымъ людемъ о сыску и о управѣ; и Бояромъ Нашимъ и Воеводамъ и приказнымъ людемъ приставовъ на поличное даватъ, и лихихъ людей имать и управу чинить, по Нашему указу безволокитно. А учнутъ искать или отвѣчати монастырскіе крестьяне предъ Нашими Бояры и Воеводы и приказными людьми, какова дѣла нибудь, и они судныхъ пошлинъ и пересуду, и правого десятка, и поклонныхъ и хоженыхъ, и никакихъ пошлинъ не даютъ ничего. А отцу Нашему и Богомольцу, Великому Государю, Святѣйшему Никону Патріарху, тѣми вотчинами, селомъ Богородицынымъ, съ селы и съ деревнями, и рядки, и погосты, и починки, и пустошми, и озеры и рыбными ловлями и всякими угодьи, велѣти владѣть, и вѣдати новаго монастыря Пречистыя Богородицы Иверскія, и иже во Святыхъ Отца нашего Филиппа Митрополита Московскаго и всея Россіи, и Святаго Праведнаго Іакова Чудотворцовъ, Архимандритомъ и братьѣ въ вотчинѣ. по сей Нашей Царской жаловальной вотчинной утвержденной Грамотѣ вовѣки неподвижно. А то Мы Великій Князь даруемъ всякую повольность въ домъ Пречистыя Богородицы, и Великаго Архіерея, новаго исповѣдника, Священно-мученика Филиппа Митрополита Московскаго и всея Россіи, и Святаго Праведнаго Іакова чудотворцевъ, вмѣсто великихъ дароношеній, А хто будетъ по Насъ, сіе Наше Царское повелѣніе чѣмъ презритъ, и сію Нашу жаловальную вотчинную, утвержденную грамоту, какими мѣрами или которыми причинами нарушитъ, или изъ дому Пречистыя Богородицы Иверскія, тѣ вотчинныя села и деревни и рядки и погосты у починки и пустоши и озера и рыбныя ловли, и иные какія угодьи отъиметъ или не учнетъ вѣчно творить и ходить о всемъ, такъ какъ въ сей Нашей Царской жаловальной вотчиной грамотѣ писано; и того судитъ Богъ, якожъ и прежнихъ неправедниковъ, которымъ за ихъ великое со-

грѣшеніе въ семъ вѣцѣ не стерпѣвъ Божіе милосердіе погубило безъ милости. А въ день судный да воздастъ Богъ, якожъ Іюдѣ, и прочіимъ злодѣемъ, и да обрящетъ себѣ Бога ратующа, и затворитъ отъ нихъ двери щедрой милости своея. А яжъ при Насъ здѣ всякую обиду, всяко немилосердіе, казнь. Дана сія Наша Царская жаловальная, вотчинная утвержденная грамота, въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, за Нашею Государскою подписью и за золотою печатью, лѣта ҂зр҃в маія въ 6 день».

На подлинномъ собственноручно царемъ Алексіемъ Михаиловичемъ сдѣлана слѣдующая надпись:

«Божіею милостію Мы, Великій государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Россіи, все, елико въ сей Нашей грамотѣ, въ домъ Пречистые Богородицы и великаго чюдотворца Филиппа Митрополита въ Иверской монастырь далъ и своею рукою подписалъ, да будетъ сохранено во вѣки». (м. п.).

Въ актахъ Иверскаго монастыря сохраняется любопытная переписка, возбужденная патріархомъ Никономъ, по поводу залетѣвшаго въ монастырскую соборную церковь соловья. Вотъ эти документы:

Подлинникъ на одномъ листѣ. На оборотѣ помѣта: «174 іюня въ 23 д., подалъ грамоту села Богородицына прикащикъ Микифоръ Рѣтка» [12]).

┼ «Никонъ, милостіею Божіею Патріархъ, нашего строенія пречистые Богородицы Иверскаго монастыря Архимандриту Филоѳею, намѣснику іеромонаху Паисіи, строителю Евѳимію съ братьею. Вѣдомо намъ, великому господину учинилось: въ нынѣшнемъ де во 174 году, Маія въ 20 день, въ нашемъ строеніи въ Иверскомъ монастырѣ, въ соборную и апостольскую церковь влетѣлъ де соловей и сѣлъ на нашемъ, вели-

[12]) Акты Иверскаго монастыря, № 238.

каго господина, мѣстѣ, и пѣлъ, дивно, и то де многая братья слышали, и тебѣ архимандриту и намѣстнику о такомъ дѣлѣ извѣстили и какъ де онъ пѣлъ, и то де слышали ты архимандритъ и намѣстникъ и братья многая, и того де соловья, взявъ съ нашего мѣста пономарь, и отдалъ тебѣ архимандриту, и тотъ де соловей умеръ въ рукахъ; и вы то дѣло поставили себѣ въ оплошку, и къ намъ, великому господину, о такомъ дѣлѣ не писали; да и обо всякихъ дѣлахъ ничего николи не пишите. И какъ къ вамъ ся наша, великаго господина, грамота придетъ, и вамъ бы о томъ дѣлѣ къ намъ, великому господину, отписать, не замотчавъ ни часу, обо всемъ подробну: какъ тотъ соловей появился въ церкви, и въ кое время, и въ коемъ часу, и какъ было, и на нашемъ, великаго господина, мѣстѣ тотъ соловей пѣлъ, и сидѣлъ на коемъ мѣстѣ, и кто прежъ его осмотрилъ, и кто его прежъ отдалъ тебѣ архимандриту, и какъ ты его принялъ, и долго ли у тебя онъ былъ на рукахъ и пѣлъ на какой переводъ?

Приказной Евстаѳій Глумиловъ.

Писано въ нашелъ строеніи Нового Іеросалима Воскресенскаго монастыря, 174, Іюня въ 7 день».

Сохранился и черновой отпускъ донесенія архимандрита Филоѳея святѣйшему патріарху Никону о залетѣвшемъ въ соборную церковь соловьѣ, слѣдующаго содержанія [13]).

Писанъ 1666, въ половинѣ іюня.

«Великому Господину, Святѣйшему Никону Патріарху, твоего великаго господина, строенія пречистые Богородицы Иверского монастыря богомолцы твои архимандритъ Филоѳей, намѣстникъ іеромонахъ Паисѣй, строитель Евѳимій съ братьею, у тебя милостиваго отца, благословенія просимъ, Бога молимъ и челомъ бьемъ. Въ нынѣшнемъ во 174 году, Іюня въ 23 день, въ твоей, великого господина, грамотѣ писано

[13]) Акты Иверскаго Святоезерскаго монастыря № 239.

къ намъ богомолцомъ твоимъ: вѣдо тебѣ, великому господину, учинилось: «въ нынѣшнемъ же во 174 году, Маія въ 20 день, въ твоемъ, великаго господина, строеніи, въ Иверскомъ монастырѣ въ соборную и апостольскую церковь влетѣлъ де соловей, и сѣлъ на твоемъ, великаго господина, мѣстѣ и пѣлъ дивно, и то де многая братія и мы богомолцы твои слышали, и того де соловья, взявъ съ твоего святительскаго мѣста пономарь и отдалъ мнѣ архимандриту, и тотъ де соловей у меня архимандрита умеръ въ рукахъ, и намъ бы о томъ къ тебѣ, великому господину, отписать, не замолчавъ, обо всемъ подробну».

И Маія въ 20 число, въ шестую недѣлю по Пасцѣ въ соборной церкви на утрени, на второмъ чтеніи, пошолъ изъ церкви въ притворъ сѣверными двери дьяконъ Варсонофѣй, и въ сѣверныхъ де дреряхъ летитъ ему встрѣчю птица, и тотъ де дьяконъ чаялъ, что нетопырь летитъ, и учалъ на него махать, и въ церковь непускать, и та де птица мимо его пролетила, и черезъ братію, которые сѣдили подлѣ дверей, полетила вверхъ черезъ деисусы въ олтарь, и какъ начали пѣть степенную пѣснь, первой антифонъ, и въ олтари на горнемъ мѣстѣ, на окнѣ сѣдя, прежъ началъ посвистывать по обычаю, и защокоталъ, и запѣлъ, и пропѣлъ трижды, и то пѣніе мы богомолцы твои, архимандритъ и намѣсникъ и строитель и братія, слышали, и пришедъ пономарь возвѣстилъ мнѣ архимандриту и намѣснику, что поетъ въ олтари и мы пошли въ олтарь его смотрить, и тотъ соловей учалъ въ окнѣ летать и битца вонъ, и приставя лѣсницу, послали малого и велѣли его бережно поимать, и клѣтку приготовили во что посадить, и тотъ малой учалъ его хватать и поималъ руками живого, и посадилъ въ шапку, и, сошедъ съ лѣсницы, принесъ ко мнѣ архимандриту, и я его изъ шапки вынялъ мертвого; а естли живъ былъ, и мы хотѣли его послать къ тебѣ, великому господину, простотою своею. и не

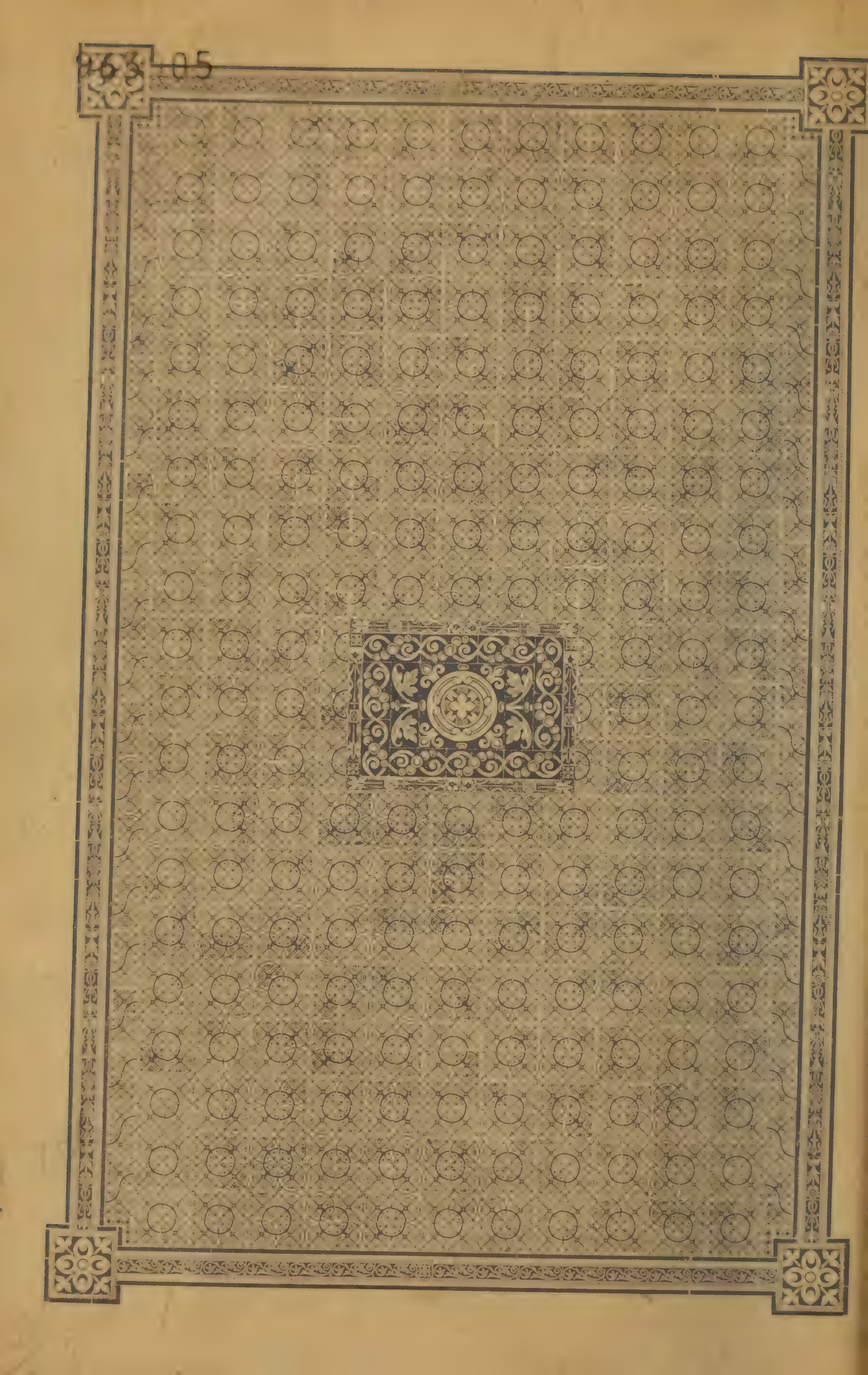
писали что онъ умеръ. и послать некого. И о семъ у тебѣ милостивого отца прощенія просимъ, что о томъ соловьѣ простотою своею къ тебѣ, милостивому отцу, не писали».

Прошло болѣе двухъ вѣковъ какъ усердіемъ патріарха Никона была создана Иверская обитель Богоматери и какъ, возвращаясь изъ тяжкой ссылки, великій іерархъ, снѣдаемый болѣзнью, опочилъ сномъ вѣчнымъ близъ города Ярославля; но неугасла память о великомъ святителѣ, такъ много сдѣлавшемъ для церкви и отчества и такъ боголѣпно украсившемъ созданную имъ Иверскую обитель, лучшими и безцѣнными украшеніями которой навсегда пребудутъ: чудотворная икона Иверская Божіей Матери, покровительству которой вручилъ свою обитель приснопамятный основатель, и мощи св. праведнаго Іакова Боровичскаго, который, какъ писалъ нѣкогда Славеницкій, «просіялъ Христовою силою чудотвореній, подобно древнимъ великимъ святымъ. Въ блаженномъ отрокѣ сильный и дивный мужъ пришелъ къ намъ въ Русскую страну—охранять и соблюдать вѣру нашу во Христа»...

Дѣйствительный членъ Новгородскаго и Псковскаго и Ковенскаго Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ, Нотаріусъ въ городѣ Валдаѣ, округа Новгородскаго Окружнаго Суда.

П. Силинъ.

S